

Низший 3

Автор:

Дем Михайлов

Низший 3

Дем Михайлов

Низший #3

Тут никто не навязывает тебе определенную роль, определенную расу и класс персонажа. Это не игра. Ты живешь в реальном мире. Но тут есть элементы компьютерной игры, причем отказаться «выйти» из игры ты можешь лишь одним способом – умереть. Это безумный реальный мир, где ты «рождаешься» уже взрослым и при этом тебе не принадлежит ничего – даже частям своего тела ты не хозяин. При этом у тебя все же остается определенная свобода выбора и действий. Тут уже все будет зависеть от твоего характера и устремлений – насколько обеспеченным ты станешь, насколько здоровым и снаряженным, будешь гнить в грязи изуродованным червем или же по утрам станешь неспешно пить кофе в домашней обстановке. Но чтобы ты ни делал – ты останешься добровольно низшим, и выше этого статуса тебе не подняться.

Дем Михайлов

Низший 3

Глава первая

Текущее время: 20:32

Гнойка – лучший торговый перекресток Дренажтауна.

Это не я сказал. Это зазывала гундосый заунывно заявил, а висящая над входом в крытый прозрачным пластиком перекресток надпись подтверждала.

Вход необычный – обрамлен двумя срывающимися с потолка водопадами и четырьмя спускающимися с неба трубами снабженными досмотровыми прозрачными участками в два метра длиной. Трубы не пусты – в них сплошные нисходящие белесые потоки с частыми черными вкраплениями. Иногда мелькает что-то крупное и бесформенное. К одной из труб прислонился лысый старичок с изъеденной бугристой лысиной. Он прижался лбом к прозрачной трубе и не сводит глаз с белесого потока. Порой он вытягивает язык, жадно проводя им по прозрачному материалу. Старичку никто не мешает. Всем на него плевать. Да и как к нему подступиться – его окатывает смрадной водой левого водопада. Пусть и дальше облизывает трубу – не пролижет же насквозь?

– Вперед – подтолкнул я Баска.

Зомби ткнулся в спину гоблинши, та толкнула орка Рэка и группа пришла в движение, ввалившись в Гнойку – лучший торговый перекресток Дренажтауна. На нас никто не обратил внимания – вокруг десятки таких же как мы гостей сего мрачного вонючего города.

– Дождевики отряхиваем! Отряхиваем! Ногами топаем, ублюдки! – в голосе опирающейся на швабру огромной тетки звучит хроническая агрессия – Топаем ногами по решетке! Эй, сукки! Плащи трясем! Тебя это тоже касается, давалка подсвеченная! Стучи копытами!

– Пошла ты, уродина! – оттопыренный средний палец едва не уткнулся в оплывшее лицо уборщицы.

Дернув за липучки, девушки стряхнула с себя дождевик, оставшись в коротеньком топике, крохотной миниюбке и серебристой цепочке в волосах, обвивающей шею, проходящей меж грудей под топиком и обвивая талию.

– Лопнуть и сдохнуть – пробормотала Йорка, хватая меня за рукав и дергая – У нее и правда подсвеченная...

Рэк хрюкнул, поднял очки на лоб, провожая уходящую красотку долгим взглядом. Баск недоумевающе прислушивался, надеясь на объяснения. Я тихо хмыкнул, понимая удивление гоблинши и волнение орка – из-под миниюбки исходило золотое сияние. Исходило прямо от упомянутого злобной привратницей органа. Как удивительна здешняя мода... летите на свет, мотыльки... летите на свет...

– Чтобы тебя сорок невымытых орков-трубочистов разом поимела, сукка долбанная! – выплюнула баба со шваброй и смачно сплюнула вслед красотке.

– Приятное здесь место – с улыбкой заметил я, отряхивая дождевик и старательно топая копытами – Эй, женщина со шваброй. Торгматы тут где?

– Иди и сдохни, окраинный! Чтоб тебя.

– Заткнись уже, Хатта! – подошедший детина отвесила бабе смачную оплеуху пришедшуюся по носу.

Зажав нос, та плюхнулась на задницу и захныкала. Со стуком упала швабра.

– Торгматы направо – с неумелой улыбкой пояснил детина.

– Ага – кивнул я и мы двинулись дальше.

Сверху дул ровный поток теплого сухого воздуха, просушивая посетителей и заодно изгоняя вонь из крытого перекрестка. Над потолком были установлены направленные вниз разноцветные лампы, отчего растекающаяся по прозрачному подсвеченная вода превращалась в красивые мерцающие круги и ручьи, стремительно разбегающиеся и меняющие окраску. По полу ползали цветные зайчики.

Я познал новый смысл выражение «из дерьма – конфетку». Включи цветной фонарик, и льющая с небес моча перестанет тебя печалить, гоблин. Утри харю и возрадуйся красоте иллюминации...

А черт...

Я на мгновение приостановился перед первым увиденным мною предупреждением, нарисованным в том же сексуальном притягательном стиле. Полногрудая брюнетка в чересчур расстегнутом обтягивающем халатике утирала губы влажной салфеткой. В другой руке пустая обертка от салфетки, видны первые буквы названия «Дезинф...». А под предупреждением-картиной бежит надпись «Не облизывай губы. Используй салфетку». Какая трогательная забота о жителях...

- Не буду - пообещал я и тут же возникло почти непреодолимое желание облизнуть губы.

Сдержаться сумел. А вот стоящий перед красочным предупреждением пьяный щуплый мужичонка себя не сдерживал. Покачиваясь, он часто облизывал губы, постанывал и смело давал волю спрятанной в шортах шаловливой ручонке. Но счастье длилось недолго - устало выругавшись, давешний парень, которого так и хотелось величать «коридорным», отвесил смачный подзатыльник, и щуплый шалун врезался лбом в стальную грудь нарисованной красотишки. Охнул, ахнул, мелко содрогнулся, отлип от стены и, вытирая ладонь о грязную футболку куда-то побрел. Скривившаяся Йорка что-то прошипела. Я не услышал, а вот щуплый что-то уловил и повернулся. Перекосил странным образом челюсть, гротескно наклонил голову, кривя губы заголосил:

- Это кто тут долбанный дрочи... хек!

Не сказав ни слова Рэк врезал ему основанием ладони в лоб и мужичка отшвырнуло. Повторять не пришлось - чудом устояв на ногах, схватившись за хрустнувшую шею, он поковылял к выходу. Мы же двинулись в другую сторону и через минуту оказались в центре Гнойки.

Тут все напоминало миниатюрную кляксу. То же упорядоченное скопление столиков, вздутый синеватый купол со звездами светильников, большая неподвижная и мелкая мобильная полусферы наблюдения. Здесь в разы больше ползающих по полу разноцветных зайчиков и... сначала я подумал, что мне почудилось, но увидел изумленное лицо чуткого Баска и понял - звучит музыка. Что-то инструментально позитивное. Удивительно хорошо сочетаясь с вибрирующими гитарными струнами в воздухе дрожит запах жареного мяса. Нет, не жареного, а жарящегося вот прямо сейчас, почти воочию увидел шкворчащий в сковороде жир и подрумяненный кусок мяса.

Уловивший мой порыв Рэк свернул налево, мы последовали за ним. Задерживаться в центре особого смысла не было – ни одного свободного столика. Ни одного свободного местечка на лавке. Все забито до отказа, многие сидят на перевернутых пластиковых и стальных ящиках.

А вот и еще городские модники – мимо нас прошло два улыбчивых подтянутых парня из одежды имеющих только шорты и кеды на самодельной высокой подсвеченной подошве. Вальяжная виляющая походка, с проколотых сосков свисают спирали цветных проводов, в волосах горят разноцветные крохотные фонарики, у каждого от правого глаза начинается вертикальная полоска мелких татуировок. У одного увидел фигурку ушастого гоблина, потом орка, снова гоблина, а затем одна за другим последовали тщательно выполненные рисунки совокупления. Сколько разных поз, какая фантазия... Линия татушек тянулась до резинки розовых шорт и уходила под нее. Боевая же биография у парня, если верить нарисованному. Или это каталог? Клиент ткнул пальцем и сразу ясны его предпочтения, можно назначать цену.

Прошедший мимо инкубов – а это наверняка те самые новые мифические расы – Рэк глухо заворчал, передернул плечами. Я сделал себе мысленную отметку – не слишком терпимо относится к виляющим задом парням в розовых шортиках. Или я ошибаюсь, и он не любит пробитые соски и провода в них?

Суккубов с подсветкой уже видели, на инкубов потаращились, настенными картинками насладились. Считай получили настоящую экскурсию по красотам Дренажтауна.

Широкий коридор привел к сквозному овальному помещению уставленному торгспотами. Одного взгляда было достаточно, чтобы сориентироваться.

Четыре цветовые зоны.

Синяя – оружие и боевая экипировка. Там же стоят автоматы дополнительного снабжения.

Зеленая – еда, вода, таблетки.

Желтая – одежда и обувь. Присутствуют стильно выполненные торгспоты с большими витринами, где медленно крутятся «хиты сезона» – розовые и красные

дождевики, какие-то платица, мужские длинные шорты... Йорка тут же сделала стойку и медленно поплыла на желтый свет.

Красная – пять закрытых дверей ведущих в медблоки.

– Медблоки! – отмерла Йорка и ткнула Баска в плечо – Готовься, зомби!

– Погодите – остановил я их – Туда гляньте.

«Туда» – на выход из Гнойки. Коридор сужался к самому выходу и на его стенах и даже на полу имелось по большой и явно сделанной через трафарет красной надписи.

«Небесная роса? Нет! Эльфы ссут тебе в рожу! Очнись!».

Несколько гоблинов старательно скребли стену ножами, терли губками. Над ними висела крохотная полусфера наблюдения, недовольно мигающая желтыми лампами. Еще свежая краска быстро исчезала, стальные стены возвращали себе холодный блеск чистоты.

– Кто-то чем-то недоволен – глубокомысленно заметил я и велел – Йорка – вали к одежную зону, пока слюной не захлебнулась. Баск и Рэк – в медблоки. Тупых вопросов системе не задавайте сразу в лоб. Для начала закажите полную диагностику. Хм... Йорка, я передумал – давай тоже в медблок. Диагностика. Меня найдете в оружейной зоне. Двинулись.

Рэк пришел в движение немедленно. Баск чуть промедлил, Йорке пришлось толкнуть его в спину. Зомби боялся услышать ужасный вердикт – остаться тебе слепым навеки. Зомби боялся затушить огонек тлеющей надежды...

Отправив группу, проследил, как они разошлись под медблокам и только затем двинулся к призывно мерцающему узкому и высокому торгспоту с ярко освещенной витриной. Внутри всего один образчик товара – стандартно выглядящий игстрел. Не удержавшись, ласково провел пальцами по холодному стеклу витрины. Наконец-то...

– Триста солов можно потратить на кое-что куда интересней – ко мне подступила покрашенная бабулька с обтягивающей одежде отменно подчеркивающей каждый недостаток дряблого тела – Милый...

– Свали – сказал я и прикоснулся пальцем к сенсору торгового автомата – Не порти такой момент...

– Извращенец! – сплюнула пожилая сукка и удалилась.

Баланс: 1020.

Мягко щелкнуло, солидно клацнуло, с дорогим шелестом стекло отошло в сторону, свет внутри стал ярче. Сомкнув пальцы на цевье, вытащил игстрел, и витрина закрылась, прокрутилась и выставила на продажу новый образец. Отойдя в сторону – вдруг наплыв покупателей, жаждущих стрелкового оружия? – забился в угол и внимательно осмотрел игстрел.

Ну да... первое впечатление оказалось верным – стреляющая дощечка.

Тонкий плоский корпус, в передней части узкое отверстие и никакого дула. Серый невзрачный цвет. Сверху желтый прямоугольник, прикрывающий собой приемное отверстие для картриджа. Рукоять с ужасной эргономикой и слишком маленькой незаметной кнопкой спуска, прикрытой сейчас предохранителем – откидывающимся вниз прозрачным кусочком пластика. В приклад вмонтирована тоненькая полоска пластика, под ней линия из пяти светящихся диодов – два зеленых, два желтых, один красный. Сейчас горят все. Полный заряд. Имеются два крепления для ремня, его же самого в наличии нет.

– Эй, мужик с игстрелом! Поздравляю с покупкой! Отметь! – проходящий мимо улыбающийся мужик тащил на шее большую пластиковую табличку с нарисованной бутылкой самогона и куском мяса – Заходи в Радугу Копулы!

Коротко кивнул в знак того, что услышал. Прислонился плечом к следующему торгспоту, оглядел товар, быстро выбрал нужное. Три картриджа, широкий черный ремень. Услышав знакомое гудение, поднял голову и увидел повисшую над головой небольшую полусферу. Чуть повисев, так уехала дальше. Мне почудилось, что уехала с разочарованием – ведь сегодняшней день у нас изобиловал заданиями и система, наверное, просто постеснялась дать что-то

рутинное. Есть все же некие нормы, которыми она руководствует.

Картридж с мягким щелчком утопился в щель. Послышался короткий едва слышный писк, диоды на прикладе стали ярче, сильнее засветилась кнопка спуска. Игстрел заряжен и готов к использованию.

Ладно...

Теперь достать...

Картридж ушел внутрь на три четвертых, уцепиться трудновато. Но я все сумел сжать магазин кончиками пальцев. Попытался вытянуть. Картридж сидел намертво... ни малейшего намека на кнопку, защелку или иной способ высвободить магазин.

– Вот бы сожрать чего – прохрипел с намеком остановившийся седенький гоблин с единственным оттопыренным ухом на обожженной голове.

Я молча показал ему таблетку «шизы», покрутил в пальцах.

– Отстреливаешь весь карабин. Четвертое нажатие на спуск выталкивает картридж. Можно выдернуть и сменить.

– Спасибо – таблетка сменила хозяина, упав на подставленную ладонь, обтянутую бугристой ожоговой кожей.

Облизав кончики касавшихся таблетки пальцев, задумчиво уставился на оружие.

Пока полностью не отстреляешь картридж – сменить его нельзя. Кто мог додуматься до подобного бреда?

Баланс: 930.

Мигнул интерфейс. С тех пор как в группу вошел Рэк возможности группового меню незначительно расширились – теперь я всегда мог увидеть данные по последней медицинской диагностике каждого члена группы. Как общий показатель, так и данные по каждой конечности. Ну и дополнительную

информацию – если таковая имелась. Вот и сейчас я мог увидеть обновленные данные валяющихся в медблоках бойцов.

Состав группы:

Одиннадцатый. (ПРН-Б) Лидер группы. Статус: норма.

Девяносто первая. (ПРН-Б) Член группы. Статус: норма.

Тринадцатый. (ПРН-Б) Член группы. Статус: норма.

Семьсот четырнадцатый. (УРН) Член группы. Статус: норма.

Девяносто первая. (ПРН-Б)

Общее физическое состояние: норма.

Рекомендация: семидневный курс восстановительно-усиливающего комплекса инъекций СТУС-2Ф.

Состояние и статус комплекта:

ПВК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ЛВК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ПНК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ЛНК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

Дополнительная информация: дефицит питательных веществ.

– Все же мы сюда совсем не зря приперлись – пробормотал я, опускаясь на корточки и продолжая листать информацию. Едва успел дочитать по Йорке,

пришли данные по Рэку. Но они меня не порадовали.

Семьсот четырнадцатый. (УРН)

Общее физическое состояние: норма.

Состояние и статус комплекта:

ПВК: норма.

ЛВК: норма.

ПНК: норма.

ЛНК: норма.

Система отнеслась с пренебрежением. Рэк всего лишь зомби – пусть и отравивший конечности, но пока не доросший даже до статуса ОРН.

Новую порцию данных долго ждать не пришлось:

Тринадцатый. (ПРН-Б)

Общее физическое состояние: норма.

Дополнительно: перманентная ущербность, слепота 97 %.

Рекомендация: семидневный курс восстановительно-усиливающего комплекса инъекций СТУС-2М.

Состояние и статус комплекта:

ПВК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ЛВК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ПНК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ЛНК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

Дополнительная информация: дефицит питательных веществ.

Запрос на глазную хирургию: отклонен. (Недостаточный статус).

Стоило прочесть последние строки – и я почувствовал, как губы растягиваются в довольной усмешке. Встав, двинулся к расположенному рядом с медблоками знакомому автомату. Инфоспот. Инфомат. Инфодав... Едва дошел – из открывшей двери медблока вывалился ошеломленно выглядящий Баск. Замер у двери. Стоит. Улыбается.

– А ты боялся – ворчливо заметил я.

– Оди! Тут...

– Не по статусу тебе, зомбяра – перебил я его – Мне уже доложили.

– Но я же ПЕРН! Боевой!

– Нет предела нашему росту. Прижмись тут к автомату и стой. Я пока посмотрю, чего дают.

– Есть шанс! Есть! Может еще смогу вернуться глаза – приткнувшись спиной и затылком к стене, бормотал Баск. По щеке прокатилась слеза. А может капля небесной мочи сорвалась с козырька бейсболки.

– Не гунди – буркнул я, прижимая палец к сенсору – Рано или поздно своего добьемся и глаза тебе починим. Ты какого цвета хочешь? Давай синие! Чтобы прямо яркие-яркие, завораживающей чистой небесной синевы. А?

- Э... да мне как-то... лишь бы видели. На цвет плевать! Да и даст ли система выбор? Она же все сама решает.

- Но вдруг спросит? А ты ей такой - хочу быть синеглазым!

- Да запросто! Предложила бы!

- Вот и договорились, зомби - широко улыбнулся я, вглядываясь в засветившийся экран - Вот и договорились. Ты рекомендованные инъекции сделал?

- Нет. Посоветоваться хотел. Надо?

- Надо. Давай, синеглазка, впихивайся обратно в медблок и вкалывай все рекомендованное.

- Понял, командир.

Зомби снова исчез за дверью. Его сменил вывалившийся Рэк - задержался из-за медлительности новых ног. Охая, прислонился к нагретой ушедшим зомби стене.

- Могу рухнуть...

- Добреди вон туда и купи себе витаминов, изотоников и жратвы. Приткнись на той лавке и жди.

- Ага. С обновкой, командир.

- Спасибо.

Громила ушел. Явилась Йорка. Опять не могу прочесть данные инфоспота. Развернув гоблиншу, впихнул обратно в медблок, велел вколоть рекомендованное.

Так...

Инфоспот предлагал мне прикупить информацию для Бестиария.

Отличное предложение. О грядущих ужас лучше знать заранее. Покупаем. Что конкретно дают?

Серый плунарный ксарл.

Желтый плунарный ксарл.

Красный плунарный ксарл.

Гнездовый плунарный ксарл...

Красный плунарный ксарл.

Ранг: Солдат.

Хищник. Быстрый. Хорошо плавает. Легко ориентируется в полной темноте. Растет на протяжении всей жизни.

Место обитания – повсеместно.

Чаще всего атакует из темноты. Обычно обхватывает голову жертвы всеми лапами, глубоко впивается клыками, после чего пасть начинает медленно дрожать, отчего игловидные зубы двигаются в ране, расширяя и тревожа ее. На прохождение черепной кости тратит от двадцати до пятидесяти секунд, после чего в пробитое отверстие вводится языковой зонд с костяными измельчителями. Питается поступающей в пасть кровью, кусочками плоти, мозговой массой.

Прочная чешуя дает надежную защиту от режущего оружия. Рекомендовано применение тяжелого шипованного оружия со смешанным ударным дробяще-колющим воздействием на цель. Природная броня удовлетворительно преодолевается снарядами игстрела.

Учитывая направленность атак настоятельно рекомендовано использование защитных головных средств снабженных забралом.

Дополнительно: при укусах впрыскивает в кровь жертвы яд, приводящий к вялости, слабости, дезориентированности, потере сознания. Объем впрыснутой дозы яда зависит от размеров особи. Зафиксированы смертельные случаи при отравлении.

От яда красного плунарного ксарла эффективен антидот С-ЖПКА-2, доступный для приобретения в торгспотах.

Сленговые названия: плукс, сосач, вампир, мозгоед, мозгосос и другие.

Размножение – икромечущие.

Почитав, скривился и, чтобы сдержать накатившее раздражение, отошел от инфоспота. Потратил пять солов. На что? Тут практически полная копия предыдущих описаний с небольшим добавлением не слишком важной информации – особенно для тех, кто уже успел столкнуться с красными плуксами в реальности.

Да даже без столкновения в реальности – информация из так называемого бестиария абсолютно бесполезный шлак.

Любой – даже самый тупой! – гоблин способен усвоить от более опытного напарника простейшую науку по правильному подходу к плуксам.

Любой единожды увидев, как именно встречают нападающего плукса шипастой дубиной, способен понять простейший принцип и успешно последовать ему после банальной и даже не слишком усердной тренировки.

Бестиарий – никчемная дешевка высасывающая деньги из придурков. Иногда система раздает эту информацию бесплатно – но это конфета-пустышка.

Чего я ожидал от бестиарий? Для начала – полной информации по происхождению, с ответами на такие важные вопросы как: где, когда и кем впервые были встречены плуксы, сколько лет они живут, как именно

ориентируются в пространстве. Уйма важных вопросов и ни одного ответа.

Особенно меня интересует простейший, но крайне интересный вопрос – что является основным рационом плуксов?

Сейчас они отлавливают в мире стальных коридоров пугливых гоблинов, пьют их кровь, пожирают плоть, высасывают мозги. Это установленный факт. Мы добыча – они хищники. И наоборот, учитывая, что мы с чавкающим аппетитом пожираем друг друга. Но мы – разумные – не можем быть изначальной добычей чешуйчатых хищников. Плуксы просто приспособились и перешли на иную добычу.

Почему в бестиарии нет большого куска занимательной предыстории? С указанием дат, привязки к местности, перечислением имен охотников, исследователей, биологов.

Биология... – где описание внутреннего строения тварей? Покажите на схеме где сердце, где наиболее тонкая чешуя, где уши, где слабые места лап. Покажите хоть что-то!

Что это за гребаный тупой совет «рекомендовано применение тяжелого шипованного оружия?». Жалкая попытка замаскировать простейшее и куда более подходящее для местного населения выражение «Дубиной, дебилы, дубиной!».

Не хотите давать информацию, неведомые гады? Так не давайте, но зачем размазывать порожнее по пустому? Лишняя нагрузка для памяти.

Пройдя в открывшуюся дверь, улегся на дырчатое кресло. На холодный зеленый запрос системы столь же равнодушно ответил:

– Диагностика.

Дверь закрылась, я расслабился в ожидании. И в неизбежности. Каждый день гоблины заходят в эти комнаты и каждый день система отсекает единственный выход мощной стальной переборкой. Как часто некоторые зашедшие гоблины – преступники, к примеру – просто не выходят больше наружу?

Убийц, насильников, грабителей и прочих система наказывает лишением слогов, ампутациями, понижениями в статусе. И это действенная система наказаний.

Но как всемогущая система наказывает тех, кто нападает не на гоблинов, а на нее саму?

«Небесная роса? Нет! Эльфы ссут тебе в рожу! Очнись!».

Кто это написал? Это не спонтанный поступок внезапно спятившего. Буквы одинаковы, стало быть, был использован трафарет. А его в коридоре не найдешь. Как и краску подходящего яркого цвета. Надо искать материалы, вырезать надпись, готовить емкости для кисточек и краски – это кажется мелочью, но это крайне важно.

Одиннадцатый. (ПРН-Б)

Общее физическое состояние: норма.

Рекомендация: семидневный курс восстановительно-усиливающего комплекса инъекций СТУС-4М.

Состояние и статус комплекта:

ПВК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ЛВК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ПНК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

ЛНК: норма. Рекомендация: инъекция РефТ (Р).

Дополнительная информация: дефицит питательных веществ.

Ого... только что я увидел нечто странное.

Изучив информацию, дал согласие на вкалывание. И получил сообщение о том, что одна инъекция СТУС-4М стоит сорок солов, а укол РефТа – десять. Итого сегодня с меня восемьдесят солов. Подтвердив, попрощался с почти сотней солов и начал получать болезненные уколы. По одному в каждую конечность и один, особенно неприятный и долгий, вкололи в шею.

Странно...

Я на память редко жалуясь. Недавно читал диагностику бойцов – Рэк с его УРН не в счет – и в каждом случае система рекомендовала почти схожие уколы.

Почти.

РеФТ – одинаково для всех. Разово.

Принято.

Йорка – СТУС-2Ф. Восстановительно-усиливающий комплекс.

Баск – СТУС-2М. Восстановительно-усиливающий комплекс.

Разница в одной букве. И тут сама собой напрашивается банальная разгадка – девочкам колют одно, мальчикам чуть другое. Но в целом лекарство такое же.

Мне же система вколола СТУС-4М. Тоже восстановительно-усиливающий комплекс. Но цифра указывает на более высокий уровень или же на более поздний вариант зелья с некими мелкими эффектами.

И за что мне такая радость?

Система заботится о столь полезном гоблине-лидере, что так неплохо проявил себя за последнее время?

Приму за рабочую гипотезу – других пока нет.

Дождаясь завершения процедуры, скрипя зубами от все усиливающейся боли в шее и ощущая, как ускоряется сердечный ритм, а в висках начинает пульсировать кровь, вернулся мыслями к надписи.

«Небесная роса? Нет! Эльфы ссут тебе в рожу! Очнись!».

Вот вырезал неизвестный трафарет, все подготовил, сложил в рюкзак. Теперь надо выбрать наиболее людное место, где послание увидит как можно больше почти ко всему безразличных рыл. Выбрали Гнойку. Определились с нужным коридором.

Следующий этап – наблюдаемый наблюдает.

Овечка начинает следить за пастухом, примеряя на себя непривычную роль. Еще надо отследить здешних полотеров, охранников. Все они опасны.

Но вот сведения собраны. Пока я покупал игстрел и общался, успел понаблюдать за полусферой и знал, что сумрака в коридоре практически не бывает. Полусфера убывает секунд на двадцать. Еще надо подгадать так, чтобы в это же время не было охранников с дубинами или теток со швабрами. Остальные не в счет – бейсболка, полумаска, очки и дождевик отлично лишают индивидуальности и внешних примет.

Три надписи за двадцать секунд... даже с трафаретами... тут действует не одиночка. Их минимум двое – один прижимает трафарет, другой орудует кисточкой или спреем. Хотя есть ли здесь спрей? Губки видел. О... а может это красящая губка. Даже скорей всего именно она.

Что дают мне эти размышления?

Да ничего. И одновременно многое. Посмотрим, что принесут дальнейшие наблюдения за Дренажтауном.

Дверь открылась, с намеком щелкнуло. Встав, держась за шею, вышел из медблока. Своих увидел сразу же – Рэк лежал на стенном выступе, вытянувшись во весь рост. Рядом с ним сидел потирающий шею Баск. Йорка крутилась рядом с одежными автоматами.

- Перерыв минут на десять – объявил я, садясь рядом с зомби – Рэк. Из полезного выпросил что-нибудь у доктора?

- Выпросил. Дополнительную инъекцию витаминов за два сола. Уже что-то.

- Уже что-то – кивнул я – И налегай на еду. Баск. Шея как?

- Уже не болит. Интересный комплекс... что он усиливает? А рефт вколотый? С рефлексами связано? Раз в руки-ноги кололи...

- Не будем гадать. Пара тренировок – и все станет ясно.

Приоткрыв глаз, орк внимательно осмотрел меня и безапелляционно заявил:

- Игстрелы – дерьмо!

- Даже спорить не стану – усмехнулся я, укладывая оружие на колени – Вам все равно оно ни к чему.

- Само собой – легко согласился Баск – Мне что с ним делать? А остальным?

- Лучше дубины не найти – проворчал орк – Но не этой пластиковой дешевки невесомой, а чего-нибудь посерьезней и тяжелей. Стальная труба с арматурой внутри и наваренными шипами – вот это вещь! А к ней пяток тонких дротиков средней длины.

- Предпочтения понятны – среагировал я – Стальная труба-дубина и пять метательных дротиков. Владеешь на уровне?

- Покажу.

- Где достать знаешь?

- Не. Но точно не на окраине. Где-то здесь мастерятся и продаются. Дренажтаун велик. Я поплю? Реально вырубает.

- Как и меня – признался Баск – Хотя еще закупка снаряжения, да?

Оглядев занятый нами выступ, я кивнул, не забыв продублировать словами:

- Располагайтесь. Первыми спите вы. Йорка на страже. Снаряжение никуда не денется.

- Спасибо, командир.

Рэк едва заметно кивнул, натянул на лицо бейсболку и затих. Вскоре Баск последовал его совету. Я же, покрутив в руках игстрел, дождался возвращения донельзя задумчиво и что-то бормочущей про майки и футболки Йорки, оставил ее охранять покой группы, а сам отправился прогуляться. Тело просило отдыха – причем долгого и качественного, с обязательным приемом пищи.

Все будет. Обязательно будет. Но сначала немного осмотрюсь...

Первым делом получил бонусное дополнительное снабжение. Специально терпел до города, чтобы выяснить – будут ли дары отличаться. И не прогадал. Безликий автомат ПНР-Б выдал мне запаянный в пленку столбик из десяти оранжевых энергетических таблеток со знаменитой короткой инструкцией. Оглядевшись, отыскал взглядом давешнего седенького дедушку, что так и бродил по Гнойке. Подбросил таблетки на ладони, с выжидательным намеком глядя на старичка с обожженным телом – догадается?

Догадался. Мигом подгреб поближе и бок о бок мы пошли по коридору ведущему к центру торговой зоны.

- Что знать хочешь?

- Да просто поболтать с умным... кем будешь?

- Зомби. Кто ж еще? Старый зомби с выеденной душой. А без души считай кастрат и плесень. Чего знать хотел, деревня румяная? Спрашивай, плати, уходи. Мне еще воду и жратву искать надо.

- За хороший разговор брикета и литра воды не пожалею.

– Пошли!

Старый зомби не верил обещаниям. Но я его не разочаровал. Купил бутылку воды и четыре стандартных пищевых брикета. Воду и один кубик отдал зомби, еще два спрятал в поясную сумку, один закинул в рот и заработал челюстями, жадно размалывая питательную массу. Старик же предпочел запихнуть кубик за щеку, отчего его речи не добавилось внятности. Он глянул разок на мою сумку, где исчезли пищевые брикеты и махнул обожженной лапой – спрашивай.

Я не стал думать о том какие вопросы задать. Просто начал спрашивать обо всем, что только в голову приходило касательно Дренажтауна, но при этом строго фильтровал вопросы – стараясь не выйти за рамки любопытного деревенщины мечтающего перебраться в город. Вопросы посерьезней оставляю на потом – если посчитаю возможным их задать и не привлечь к себе ненужного сейчас внимания.

Я старательно следил за созданной репутацией – безжалостный злобный гоблин скорый на расправу, никого и ничего не боящийся и при этом стремящийся сохранить независимость – как свою, так и своей маленькой закрытой группы изгоев.

Гоблин Оди – кусачий злобный хмырь с Окраины, предводитель нескольких недалеких отморожков.

Но кое-какие вопросы даже такая личность может задаться на вполне законных основаниях – любопытство, черная зависть. Ведь как же сильно порой хочется узнать, насколько хорошо кому-то живется, чтобы потом утонуть в омуте злобной зависти и оттуда пожелать счастливчику поскорее сдохнуть. Да-да, мы гоблины такие... Ну еще желание разузнать про более теплые и безопасные места для жизни и заработка. Ведь все мы мечтаем трудиться меньше, а жить лучше.

Орки-трубочисты? Кто такие? Почему сразу сорок и неужто такие невымытые? Такие слова страхолюдина со шваброй использовала в своем пожелании красотке-сукке.

Обожженный гоблин ткнул пальцем в стальное небо, чуть сместил руку и теперь его черны расщепленный ноготь указал на сплетения труб. Добавились невнятные слова, и картина прояснилась. Ну как прояснилась... гоблин вякнул «Небесная Окраина» и «там и живут», после чего пообещал рассказать куда больше, если расстанусь с еще одним пищевым кубиком.

Куда больше? Почему нет. Всегда хорошо, когда источник разливается певчей птичкой, а тебе не приходится задавать вопросов. Второй кубик отправился за вторую щеку. Я было подумал – все, ни слова не пойму. Но ошибся – с двумя кубиками за щеками старик обрел удивительную четкость слов. И заговорил складно.

Орки-трубочисты – многочисленное и сильное племя живущее над Дренажтауном. Они обитают на трубах выходящих из стального неба над городом. Там у них свои кляксы, капсулы, коридоры, полусферы наблюдения и теплые скамейки. Милый замкнутый мирок с множеством названий: Поднебесная Окраина, Верхняя Зловонка, Верхний Квартал. Но чаще всего подпотолочный мир называют Паутиной, а его жителей – пауками. Вниз пауки спускаются редко. Закупятся, развлекутся – и наверх. Чужих не привечают. Да и пауков мало кто любит – слишком уж они заковыристые. Сложные.

Хочешь поссориться с пауком – назови его трубочистом, а Паутину – Зловонкой. Особенно пауки почему-то ненавидят Зловонку. Не дай эльфы в одном заведении окажутся болотники и пауки... погром и кровавые разборки обеспечены. Почему так сильно пауки ненавидят болотников? Да кто ж знает. Но паучий вождь Мимир при всех пообещал пятьдесят тысяч солов за голову Понта Сердцееда – главного болотника. Тот в долгу не остался и ответил тем же, да еще и пообещал дать вдвое, если Мимира ему доставят живым.

Такие деньги! Да только кто ж рискнет даже ради такого куша пойти против Зловонки или Паутины? А по-другому не получится. Понт Сердцеед изредка появляется в Дренажтауне, но всегда неожиданно и ненадолго. Мимир... изредка спускается на своем стальном тросе вместе с ордой пауков-охранников. Чуть что не так – одно нажатие кнопки и трос унесет вождя в безопасное небо за секунду, а его знаменитую броню не пробьет ни один игстрел.

Да и кто захочет ссориться с нимфой Копулой? Она в дружбе с обоими вождями и гарантирует им безопасность на всей территории Дренажтауна.

Но, если уж, между нами, низушками – в этот момент я с понимающе усмехнулся с подобающей грустью и злостью одновременно – решив попытаться заработать гору солов, лучше уж попытаться тогда свалить Понта Сердцеда.

Почему не Мимира? Потому что его жена – паучиха Вэтта, отличающаяся не только неземной красотой и негаснущей любовью к мужу, но и безумной мстительностью. Паучиха всегда опасней паука и легко сожрет любого.

Вэттэ?

Мое лицо осталось безразлично любопытным, я откровенно зевал, стараясь не переигрывать. Заметив боязливо напрягшееся лицо старика, поспешил задать правильный вопрос для любого окраинного парня:

– Вэттэ прямо вот такая красивая? – и растопыренными пальцами показал, насколько «во-о-от така-ая».

Усмехнувшийся гоблин взял меня за запястья и развел руки, показав истинные объемы паучьей красоты Вэттэ.

– Ого...

– Ого – покивал старик и, понизив голос, добавил – Про нее лучше не говорить ни плохого, ни хорошего. Вообще ничего. Паучиха... понимаешь?

– Настолько опасная?

– Она смерть. Умрешь – и не поймешь откуда – палец старика указал на стальное небо – Они там. А ты внизу. Шевельнут мизинцем – и ты умрешь. Я сам видел, как упал почти на середине Гиблого Моста тупой орк по пьяни изнасиловавший посланницу Вэттэ. Он успел прочухаться и попытался убежать на Окраину. Не убежал.

– Как убили?

Гоблин дернул указательным пальцем, тихо сказал:

- Пух... а орк ведь далеко убежал. Но достали.

- Как далеко?

- Ну... пусть не середина, тут я чуток загнул. Но шагов пятьсот орк сделал. Больших шагов! И упал с простреленной спиной. Насквозь! А игла дальше ушла и раздробила пальцы на ноге шедшего в город гоблина. Так на следующий день две посланницы Вэттэ его отыскивали и провели с ним ночь! Счастливый гоблин! Он правда сдох давно, но все же повезло то, как хоть раз в жизни. Сразу с двумя и всю ночь напролет... он говорил, что глаз не сомкнул.

- Да-а-а-а-а... - мечтательно закатил я.

Всю ночь напролет? С двумя девушками? Глаз не сомкнул? Гоблин с Окраины? Где-то я уже такое слышал...

- Еще говорил, что дали ему три таблетки и они с ним такое сделали... какой уж там сон...

- О... - буркнул я и посмотрел вверх - Теперь правдоподобней.

- Повезло гоблину. Повезло. Про Вэттэ уяснил?

- Уяснил.

- Наверх и смотреть-то страшно.

Пятьсот больших шагов по Гиблому Мосту убегающего от расправы орка насильника. Мост - просто стальная широкая лента над пропастью. Бежать через Клоаку орк не рискнул и помчался поверху. Пробежал с километр - и его достал выстрел иглы пришедшейся в спину, пробившей торс и еще сумевшей раздробить пальцы идущего навстречу гоблина.

Да... старик прав. Наверх и смотреть-то страшно.

Что это за оружие?

Учитывая расстояние от потолка до пола, плюс добавить дистанцию, пройденную по Мосту, уже можно строить предположения по использованному пауками оружию.

- А Понт за что прозвище получил? Ведь не потому, что девушки от него без ума?

- От него? Шутишь? - старик хихикнул, став похожим на улыбающегося облысевшего хомяка - Образина! Он сердца жрет. Так говорят. Каждый день по сердцу сжирает.

- Угу... интересная диета.

- Каждый день по сердцу жрет!

- Че ты вякнул про Понта, гнида?

Дернувшись, я успел достать кулаком по запястью мужика, отбив ленивый удар, направленный в нос старого гоблина. Охнув, мужик схватился за ушибленное запястье, глянул на меня волком.

- Гнида! Свинья! Сожру!

- Кого ты назвал гнидой, гнида? - удивился я, отступая на шаг назад, чтобы видеть всех трех похожих друг на друга грязнуль.

Именно грязь роднила их. Грязь въевшаяся в зеленоватую кожу, в волосы и даже в побуревшие глазные яблоки испещренные черными прожилками вен. Все бурое... одежда, сапоги, рваные дождевики, свисающие с шей полумаски, поднятые на лоб линзы очков...

- Да вы никак с болота будете, дерьмоглазые - прогундел я, зажав нос.

Краем глаза увидел стремительно удаляющегося обожженного старичка. Уже хорошо.

- Ты что ли на Понта Сердцееда замахнуться решил, мясо? - положив руку на дернувшегoся вперед ушибленного болотника, вперед шагнул мужик чуть

почище. Сграбастав себя за ворот футболки, оттянул его вниз, почесал заросшую грудь, заодно показав связку ожерелий из человеческих зубов и вяленых ушей.

Показал, заглянул мне в глаза – увидел ли я страшные украшения?

Недоуменно поглазев на его грязную шею, я удивленно спросил:

– И что? Только аппетит блин подпортил перед ужином – скорчив огорченную рожу, я лениво развернулся и пошел прочь.

– Эй! – грязная лапа попыталась сцапать меня за плечо.

подавшись чуть в сторону, посмотрел на сграбаставшие воздух пальцы людоеда, глянул в лицо болотника.

– Хотел чего-то?

– Что-то про Понта вякали?

Хмыкнув, я чуть наклонился вперед:

– Старый гоблин восторгался им. Говорил, что Понт настолько крут, что каждый день сжирает сырым человеческое сердце. И что с таким зверюгой лучше не связываться. Старый гоблин хвалил вождя Зловонки, восторгался им. А ты по роже ему дать хотел? Как-то не слишком хорошая рекламная политика вертикали власти, м?

Мы чуть померились взглядами. Медленно облизав губы, болотник убрал руку с рукояти ножа и со значением произнес:

– Одно сердце? Бывает и больше. Про Понта много не вякай, гоблин. Иначе однажды исчезнешь с концами здесь, а очнешься свиньей в клетке над морем дерьма там. Бойся, сука. И лучше мне больше не попадайся.

– Постараюсь – пообещал я – После того как ты облизал вот так вот губы – точно постараюсь не попадаться.

Бросив на меня последний взгляд, болотник ушел, уводя с собой остальных.

Через мгновение рядом нарисовался вернувшийся старый гоблин, разведший руками:

- Вот так и живем! Спасибо. А я как-то прозевал.

- Стареем? – без малейшей жалости поинтересовался я, протягивая старику пищевой брикет.

- Не привык – буркнул он – Я же городской. Привык жить в городе и болтать что на ум придет. Кто там болотников бояться станет? Им в город хода нет.

- А мы где сейчас?

- Ха! Гоблин! Да ты тупой!

- Не спорю. Где туплю?

- А где ж здесь город? Это ж Гнойка!

- Ага... – поощрил я благожелательной улыбкой – Она самая. Городское заведение.

- Тьфу! Где ж тут город? Город там – гоблин махнул рукой куда-то к центру Дренажтауна.

- Центр?

- Середка. Куда все трубы и трубочки сходятся. Вот вокруг них и есть самый настоящий город. Там все здешние шишки обретаются. А здесь... тут все для деревни. Дальше-то их и не пустят.

- Почему?

– Ха! Окраина! Вам волю дай – мигом в город переберетесь. Потому Мать и бдит, чтобы вы не слишком расходились-то!..

Вскоре ситуация прояснилась.

Для окраинных и прочих гостей Дренажтауна доступны только внешние улицы. Стоит углубиться ближе к центру и сразу наткнешься на пропускные сканеры. Миновать их может только тот, кто рожден в Дренажтауне или же получил разрешение здесь жить. На любого другого сканер тут сработает и к тебе мигом подвоят недружелюбно настроенные бригадники, поставленные здесь на сменное дежурство.

Даже на внешних улицах гость города может оставаться не больше двух суток. Потом одна из полусфер пометит загостившегося красным светом и к ошеломленной деревенщине опять же подвоят недружелюбные ребята и проводят до выхода из города, настоятельно при этом посоветовав ближайшую неделю не возвращаться. Это же касается обслуживания – спустя сорок восемь часов гость не сможет получить доступ к медблокам, торгспотам и капсулам.

Само собой городских это устраивает. Ведь им, по непонятной причине, можно жить без ограничений, где угодно. Более того – существует целая каста тех, кто никогда не покидал внутренних улиц Дренажтауна, не собираясь сталкиваться с грязной деревенщиной. Опять же все серьезные места находятся именно там – во внутренней части квартала. Лучшие клубы, бордели, торгспоты, медблоки и прочее.

Что делать если очень хочется туда попасть и потратить деньги с размахом? Тут потребуются знакомцы среди городских бригадников – многие из них обладают по статусу правом пригласить на пару суток любого в зону за сканерами – конечно, если приглашаемый не гоблин или того хуже. От честных орков и выше.

Это действует и в обратную сторону – если городской разок рухнет на УРН, система его простит. Рухнет еще раз – его выпроводят за сканеры и вернуться назад будет крайне трудно.

Старый гоблин со вздохом развел лапами:

- Старость. Попробуй тут каждый день норму выполнить, когда в пояснице три грыжи, а правое колено один день гнется, а другой нет. Стар я стал...

- А пауки? - я ткнул пальцем в небо.

- Этим многое можно. Имеют право гостить двое суток.

- Да они прямо избранные - задумчиво произнеся, сквозь пластик и подсвеченную воду смотря на далекое стальное небо - А как к ним попасть?

- К паукам-то?

- Ну да.

- Шутишь? Никак! Чужаков на своей территории не терпят. Если кого поймают...

- Убьют?

- Ну чего сразу убьют. Отпустят... - старик жестами показал, как он с натугой держит что-то тяжелое на весу, а затем разжимает пальцы - И пусть себе домой возвращается... самым кратким путем.

Хм...

Сколько до нижних горизонтальных труб? Метров сто? Упасть с такой высоты на стальной пол - верная смерть.

- Удачи тебе, гоблин! - старик ткнул меня в плечо багровым кулаком и исчез в толпе.

Не успел я ему задать всех интересующих меня вопросов.

Пройдя еще несколько шагов, оказался точно в центре Гнойки, стоя под ярко освещенным прозрачным куполом. Яркие инки и сукки порхают от одного столика к другому, зазывно улыбаясь каждому вне зависимости от пола. Призывно оглаживают себя, подсаживаются на чужие коленки, что-то шепчут в

быстро багровеющие уши выбравшейся потратить недельный заработок очередной деревенщине. То и дело кто-то встает и шатаясь, уходит в обнимку с почти обнаженными девушкой или парнем, на ходу срывая с них разноцветные лоскутки. Хохот, ругань, вопли, хриплый звериный вопль вскочившего на стол перепившего орка, гогот пытающихся снять его друзей. Ловко лавируя среди столиков к месту происшествия спешат охранники. У стены яростно орудует шваброй давешняя тетка, пытаюсь согнать красную от чьей-то крови лужу в напольную решетку. Мимо нее пролетает очередная яркая пташка-сукка с высокой светящейся прической... и получив подножку падает личиком на металл. Дрожит и тухнет зеленый свет в волосах, быстро убирается прочь угрюмая уборщица, что так ловко устроила подлянку. У ней явные счета с сукками. И прямо сейчас она явно боится, прямо трясется, но все равно ведь не удержалась и поставила подножку...

Следом за уборщицей целеустремленно двигаются три разъяренные сукки, одна что-то достает из розовой поясной сумочки, зажимает в кулаке.

Да здесь настоящий бурливый котел... ежеминутно что-то происходит...

Ради интереса иду за стайкой сукк. Но не успеваю. Они уже вернулись, поднимают упавшую девицу с размокшей прической. Рыдающая уборщица обнаруживается чуть дальше – сидя у стены, она рыдает, зажимая окровавленное лицо. Я прохожу мимо. Я просто осматриваюсь, изучаю этот новый, но не кажущийся таким уж непривычным мирок.

Ладно...

Вернусь-ка к своим и сменю Йорку. Сам подремлю позже – уже в капсуле.

Сегодня мы ночуем в Дренажтауне. Пусть мы здесь гости, но ведь рабочую норму никто не отменял и прямо интересно какую именно работенку подкинет нам система. Пошлет сбежавших гоблинов обратно на Окраину? Вполне разумный вариант. Гадать не стану – до полуночи осталось всего ничего, а новые задания выдаются с началом новых суток.

По пути назад часто поглядывал вверх.

Паучиха Вэттэ... это ее посланники доставляли в Стылую Клоаку партии мемваса.

Там может и производят его там же? В стальной Паутине. Под защитой ненавидящих чужаков пауков...

Если честно такого не ожидал – что лаборатории могут находиться в небесах. А мне так хочется туда попасть. Сложное техническое оборудование – это прогресс. Там же наверняка найдется несколько действительно умных и задумывающихся личностей – если дикарей манит пламя костра со шкворчащим мясом, то умников притягивает свет прогресса....

Глава вторая.

Утомленный расспросами и жеванием, с головой полной обилием мутной, неполной и непроверенной информации, с желудком забитым пятью пищевыми брикетами и литром витаминизированной воды, я плелся к жилым капсулам и думал, что хотя бы этот день закончится мирно и серо.

Но тут взгляд зацепился на небольшую группу крепких на вид горожан приткнувшихся рядом с большим стальным сооружением посреди коридора. Крепыши были заняты детской ерундой. Когда рядом проходил один из гостей города, кто-нибудь обязательно громко топал, рычал, гукал, тыкал в лицо средним пальцем, демонстративно плевал под ноги, а то и на самого гостя. Еще они не забывали показывать на сооружение и потолок. Подойдя ближе, остановившись шагах в трех от крепышей и в четырех от прохода, я с любопытством взгляделся.

«Валите нахер!».

Изучив намалеванную в укромном месте надпись, я искренне рассмеялся и одобрительно кивнул.

Отлично придумали гребаные ушлепки.

Вход в гостевой жилой коридор располагался сразу за Гнойкой, по сути являясь ее продолжением, таким огромным аппендиксом. Выглядел вход как мощная стальная арка, сквозь которую следовало пройти. Сама арка закреплена сваркой посреди коридора. Под потолком разрезанный рельс, что продолжался по ту сторону арки. Арку сюда явно вставили гораздо позднее, попросту отрезав кусок от рельса, вставив и приварив арку. И прямо на арке, вверху, в промежутке между обрезанным рельсом и аркой, в мертвой зоне для патрулирующей здесь полусферы, кто-то намалевал две яркие желтые надписи:

«Валите нахер!».

А чуть ниже еще одну помельче:

«Вам тут не рады!».

Стоило мне сделать шаг вперед, и я смог насладиться десятком расположенных на внутренней стороне арки рисунком и коротких емких пожеланий.

«Прочь!». «Бойся!».

Рисунки представляли собой примитивные пиктограммы с изображением среднего пальца, кукиша, злобных глаз, вылетающего из губ плевка, испуганной рожи гоблина. Рисовали быстро, но поработал тут некто талантливый.

Подойдя вплотную к арке, поравнявшись с крепышами и оглянувшись на сонно ковыляющую следом группу, я указал на рисунки и, не скрывая язвительности, громко заявил:

– Городское творчество! Отсосы рисуют...

Группа отреагировала вяло. Баск дернул плечом, сказав этим жестом многое – «придурок, я слепой, какое творчество?». Йорка широко зевнула. Рэк зевнул еще шире.

Но я не успокоился. Убедившись, что над нами нет полусферы, поднял ногу и подошвой ботинка хорошенько прошелся по одному из подписанных мелких рисунков изображающего верещащего гоблина летящего от хорошего пинка

шипованным сапогом. Надпись поражала продуманностью и яркостью: «Окраинных отсосов в родной сранокрай! ДРДР наведет порядок!». А ниже изображение алого шипастого кулака украшенного уймой заклепок. Еще ниже – огромный фаллос. Тоже с шипами и заклепками.

Святые эльфы... это как же ДРДР – чтобы не значили эти буквы – собирался порядок наводить?

Опустив ногу, сделал мелкий шаг вперед. Прямо навстречу опускающейся дубине. Взмах... и рука бьющего ударила о мое плечо, дубина рубанула воздух за моей спиной, а мое шило глубоко утонуло в правой подмышке бедолаги. Как он заверещал... пришлось вытащить шило, чтобы тут же воткнуть его еще раз. Визг оборвался, отпрянувший горожанин выронил дубинку, отпрянув, зажал раненую подмышку, присел и, завывая, куда-то побежал гусиным шагом.

Проводив удивленным взглядом его спину, украшенную поверх красной футболки черной надписью ДРДР, я неспеша подобрал дубину. Я видел дернувшихся ко мне еще двух в красных футболках и бейсболках, но не переживал – на их пути выросла громада Рэка с дубиной в жилистой уродливой лапе. Удар. Еще один. Парень упал сразу. Тоненько завизжавшая девушка схватилась за сломанную в запястье руку, о пол лязгнул нож. Рэк тут же добавил крикунье – удар пришелся по шее, и захрипевшая девка рухнула рядом с ножом. К стоящим у стены двоим в красной футболке подскочила Йорка, тащащая за собой Баска. Чуть повела рукой, и получивший направление Баск ускорился, налетел всем телом на высокого парня, впечатав того в стену. Налетев, тут же обхватил рукой за шею, вторая рука вбила шило в живот жертвы.

– Стоп! – велел я – Оружие убрать. Отойти от них. И Быстро в арку все кроме Рэка.

Группа послушалась. Попрятали оружие, Йорка снова взялась за руку зомби и утащила его в арку, миновав ее без проблем.

– К стене сажаем – будничным тоном сказал я, первым делом проверив местонахождение наблюдающих полусфер.

– Ага. Сажаем. И кладем – прохрипел Рэк, могучим пинком в харю награждая решившего вдруг встать парня с дважды проколотой подмышкой – Сядь, сука!

Сука поспешно сел. Уронил руки на колени. Рядом с ним мы швырнули остальных, уложившись в полминуты. Образовалась живописная картина «Мы на пикнике». Пятеро в красных футболках, низко опустив прикрытые козырьками бейсболок лица, сидели и лежали у стены.

Я же, присев перед ними на корточки, опираясь одной ладонью о упертую в пол дубину, на другой покатывал шило и с милой доброй улыбкой цедил:

– Любому, кто вздумает орать, шуметь, смотреть вверх и просто мне вдруг не понравится – выколю оба глаза сразу! Сидите тихо, суки! Тихо!

Шипованная дубина Рэка со скрежетом резко прошла по полу, остановившись в нескольких сантиметрах от паха сидящего мужика, выглядящего самым смелым и злым. Смелый и злой глянул на застывшую от столь сердечно любимого им родного места дубину, сглотнул и медленно опустил подбородок на грудь. Над нами с гулом проехала полусфера, мигнула зеленым. Чуть сдвинувшись, я накрыл ботинком небольшую лужицу крови. Полусфера умчалась.

– За что ты напал на меня, поросеночек? – ласково спросил я уколотого в подмышку, одновременно задумчиво глядя на его ляжку.

– Я... ты первый начал, сука! – сверкнули злобой глаза.

Мелькнул тяжелый ботинок Рэка, с огромной силой впечатавшись в наглый рот. Хруст, обильно полившаяся кровь, сокрушенный вздох орка:

– Испачкал ботинок кровавой слюной. Кто ответит за такой беспредел?

Все молчали. Все пребывали в шоке.

Я их понимаю. Буквально пару минут назад они считали себя королями этого коридора. Мнили себя могучими воинами, смело плюя на проходящих мимо окраинных гоблинов. Демонстрировали всем несокрушимую уверенность в себе и красные футболки с надписями ДРДР.

– Что за надписи? – спросил я у другого крепыша.

Первый после удара Рэка был на грани потери сознания и медленно проталкивал сквозь лопнувшие губы выбитые зубы и сгустки крови.

- Драконы Дренажтауна.

- Драконы Дренажтауна... ух ты как звучит... Бригада?

- Нет. Патруль. Мы добровольцы. По очистке...

- Патруль дренажных драконов - хмыкнул я - Глисты на задании... от чего очищаем Дренажтаун?

Тишина...

Тяжело вздохнувший орк нанес еще один пинок, после которого говорливый отключился. Пришлось взглянуть на пришедшую в себя девушку с перекошенной шеей. Ей было так больно и так плохо, что она даже не пыталась корчить из себя крутую. А еще она видела, что произошло с лицами ее соседей - искривленные подбородки, выбитые зубы, кровь. И она не хотела испытать это на себе. Поэтому, преодолевая боль, зачастила:

- Не бейте, суки, не бейте!

- Да пока не бьем - пожал я плечами, крутя перед глазами трофейную дубину.

Черный пластик покрашен красным, тянутся уже знакомые буквы «ДРДР». И что-то новенькое: «Городской чистильщик». С другого боку снова ДРДР и «Знай свое место!». Как это мило...

- Прямо артефакт - показал я дубину Рэку.

- Мусор - вынес тот краткий вердикт и наступил на колено ушибленной девушки - Говори, сука!

- А-А-А-А-А! Что говорить?! Что?!

- Ты на завтрак что любишь? – поинтересовался я, отбрасывая дубину.

- А?

- Тебя же спросили, сука! – орк надавил сильнее.

- А-А-А-А! Да мне насрать! Насрать! Жру что есть!

- Вас много?

- Да! Больше ста точно. Но я не считала. Я просто люблю бить сук окраинных!

- И чего так сурово ты к нам, девица страшная?

- А тебя хоть раз шестеро пьяных гоблинов трахали?

- Я многое не помню о своей жизни – признался я – Но вряд ли. А тебя?

- Да! Шестеро пьяных гоблинов! Пришедших сюда повеселиться. Выпили, пожрали, а по пути домой встретили меня. Утащили в туман Клоаки и там...

- Не будем о веселом – прервал я ее – Мы здесь причем, дура? Я похож на пьяного насильника? А он?

Смерив нас злобным взглядом, девушка процедила:

- Вы оттуда!

- Понятно. А городские не насилуют? Ни разу не случилось?

- Нет!

Ну конечно... грязь и ужас ползут в Дренажтаун с окраин. А они тут все в белом и незаляпанные.

- Давно патрулируете?

- Я третий месяц помогаю город чистить от мрази. А так нам скоро годик!

Рэка аж перекивило. Да я и с трудом сдержался от этого чуть не восторженного «нам скоро годик». Кому нам? Организации добровольцев пинающих гоблинов с Окраины пришедших закупиться и немного развлечься. Может они еще тортик купят и свечку задуют? Или свечку они воткнут меж окровавленных ягодиц ни в чем неповинного и убитого просто в честь праздника деревенского гоблина? А кто будет трепетно задувать юбилейную свечку?

- Главный у вас кто?

- Дракон Дэн.

- И где он сам?

- Да пошел ты.

Я успел остановить Рэка, решившего улучшить девушке улыбку ударом ботинка. Остановил не из жалости к этой обезумевшей от жажды мести девчонке. Совсем не поэтому. Просто в ее глазах светился хорошо мне знакомый фанатичный огонь преданности. Для нее Дракон Дэн – великий лидер с великими целями. Она предпочтет сдохнуть от наших рук или заново пройти тот кошмар с шестью ухмыляющимися в тумане рожами насильников, но не заговорит.

- Как увидишь его – передай, что с ним хочет поговорить гоблин Оди с Окраины. И желательно до полудня.

- Да кто ты такой, чтобы... ух...

По лицу Рэк бить не стал. Пнул в живот. Ее скрючило и тут же вырвало – прямо себе на колени.

- Мы передадим! – торопливо вмешался еще не битый, держась за проколотый живот – Передадим! Ох... зачем сразу шилом в живот?! А если задела почку?

– А зачем сразу дубиной по голове? – парировал я – А если бы твой дружок задел мне мозг?

На это дурной полурослик не нашелся что ответить. Замолчал, угрюмо прижимая ладонью проткнутую и окровавленную красную футболку.

Ублюдочные добровольцы... хуже них не найти. Все мои инстинкты заговорили разом. Нет ничего хуже сбившихся в стаю благопристойных неопытных добровольцев. Особенно если они стараются очистить город – неважно от чего, будь то проститутки, наркотики или жаждущие вкусить городской жизни деревенские недотепы.

– Отпустите нас? – накал агрессии исчез, лицо полурослика разгладилось.

И стало ясно, что передо мной сидит обычный работяга с дыркой в животе. Он по сути и не заслужил такого серьезного ранения, да и не сделал ничего плохого. Лицо даже симпатичное, на разгладившихся чисто выбритых щеках милые ямочки, уголки губ изогнулись в намечающейся улыбке. Простецкий работяга полурослик. Из тех, что ложатся и встают рано, в день делают не меньше двух заданий, вечерам в барах не торчат, предпочитая посидеть в узкой тихой компании за угловым столиком в родной кляксе. Изредка могут с удовольствием перекинуться в картишки, но без каких-либо ставок.

Чтобы поскорее убрать из головы это дурацкое впечатление, пнул полурослика в раненый живот и, когда-то тот булькающе завопил и согнулся, схватил его за волосы и прошипел:

– Хватит сука члены на стенах рисовать! Тебе же за сорок, дебил! А ты состоишь в компании добровольных имбецилов рисующих на стенах шипастые члены, клыкастые вагины и оторванные сиськи с выпученными глазами! Ради чего, дебил?!

– Чистый город – прокашлял он, но в его голосе не слышалось убежденности. Скорее там звучало удивление. Будто он ни разу не смотрел на эту ситуацию с такой стороны.

– Чистый город? Ты тупой?! Или трусливый?! Скорее последнее. Я тут чужак, но уже сейчас я могу провести тебя по Гнойке и показать орка продающего

наркоту, могу показать избитую и трахнутую шлюху в темном тупике. Она до сих пор там – жалобно скулит, проверяя, насколько глубоко ей резанули щеку и останется ли шрам. Ведь ее лицо – ее товар. И вот вопрос – какого эльфа ты торчишь у входа в гостевую иглу и задеваешь окраинных гоблинов, хотящих лишь одного – спокойно выспаться, а завтра свалить отсюда нахрен. Если так сильно мечтаешь о чистом городе – пойдём! – я дернул его за волосы вверх, под звук тонкого надрывного вопля вздернул на ноги, прислонил к стене – Пойдем! Я дотащу тебя до дилера, а ты его дубиной, дубиной! Ведь он продает наркоту. Нет! Придумал! Давай мы вместе найдем ублюдка исполосовавшего щеку дешевой шлюхи, посмевающей запросить на пару солов больше обычной цены. Я быстро найду этого ублюдка – видел его мельком. У него синий ирокез на башке, а на куртке эмблема похожая на стекший кровавый плевок. Пошли!

– Н-нет! Нет! НЕТ!

– Почему же? – шипяще осведомился я и проткнул ему шилом левую ушную раковину насквозь, пройдя через основание.

– А-А-А-А!

– Глаз летит! – буркнул Рэк, глядя на происходящее с широченной улыбкой – Эй! Ушлепки! Сидите тихо! Хоть один вякнет – кишки выпущу! А соседей заставлю сожрать выпавшее склизкое богатство!

Драконы Дренажтауна разом «замерзли». И добравшаяся до конца рельса полусфера ничего негативного не засекала, быстро умчавшись прочь.

– Так почему же? – переспросил я – Ты же за чистый город?

– Они...они...

– Да? Пойдем их резать-убивать? Дилера. Ирокеза. М?

– Нет!

– И почему?

– Дилер под защитой Нимфы! А ирокезы – это бригада Кровяша! Они психи! На мелкие куски построгают!

– Но ведь они пачкают этот милый славный город! Ведь они насилуют! Продают наркоту! Давай ты их всех убьешь! Ведь ты Дракон Дренажтауна! Пошли!

– Нет!

– Пошли-пошли. Вот. Держи мое шило. Держи крепче – я пытался пристроить выдернутое из уха шило в его вялую ладонь, но полурослик не хотел сжимать пальцы. И шагать не хотел. Его колени подгибались. В воздухе почувствовался запах мочи. Я отпустил его.

Присев у стены, он протяжно и жалобно заскулил, держась за живот. Бедный испуганный зверек.

Ненавижу таких...

Вот уж точно – полурослик. Полу-полу. Все сука наполовину! Вроде и работяга – но хочется быть крутым защитником справедливости. Вроде бы крутой защитник справедливости – но вот городских дилеров и насильников он трогать боится. Ведь на куски построгают.

– Отста-а-ань... – провыл полурослик.

ТЬфу....

– Передайте Дэну! – напомнил я и пошел прочь, пинком отбросив красную дубину.

– Ну не плачь – склонился Рэк над ноющим полуросликом.

Тот жалобно хныкал, утирая слезы окровавленной ладонью.

– Я... я...

- Да не плачь ты. Чего ты? Все хорошо...

- Я... я...

Недовольно рыкнув, орк сказал:

- Давай вытру тебе слезки - и вбил большие пальцы рук в залитые слезами глаза полурослика.

- А-А-А-А!

- Хватит ныть и пошел нахер! А то глаза выдавлю, сука! Всем! Понял?!

- ДА-А-А-А!

Я отвернулся.

Топот ног, оханье, звуки падения - Драконы Дренажтауна, роня товарищей и зубы, поспешно убирались прочь, позабыв про оружие. Кто-нибудь подберет. Вспомнив, круто обернулся, рявкнул:

- Эй! Ты с дыркой в ухе! Сюда глянул живо!

Поддерживающий девушку мужик обернулся с крайней неохотой. На перекошенном лице нескрываемый испуг, по розовым от размазанной крови щекам тянутся белые полосы, губы трясутся.

- Твой статус? Живо!

- Перн!

- Не боевой?

- Нет!

- Сколько заданий в день делаешь?!

- Два! Обычно два! Сколько дают!

- Все. Валите.

Миновал арку и дождался, когда меня догонит хромающий Рэк.

- Че с его статусом? - осведомился орк.

- Помнишь кто где сидел?

- Из глистов?

- Ага.

- Помню.

- Я спрашиваю - ты, не задумываясь отвечай.

- Давай.

- Вторая слева. Девка с переломанным запястьем.

- Полурослик. Пэшка мирная, но озлобленная.

- До того, как этот с дырявым пузом и ухом сам про статус сказал - что о нем думал?

- Так и думал. Пернатый травоядный. Полурослик.

- Тот кому ты зубы первым выбил.

- Орк. Травоядный. Тьфу. Но по замашкам - раньше вроде полуросликом был.

- Вот - я резко остановился, глянул на орка снизу-вверх - У меня тоже самое! Полурослик, полурослик, орк, но вроде как бывший полурослик. И все мирные.

Откуда мы это узнали, Рэк?

- Так говорю же - по замашкам.

- По каким нахрен замашкам? Они сидели смирно и едва слышно блеяли! Перепуганы до усрачки!

- Вот и видно - не бойцы.

- Ладно. А про ПРН? Почему мы сразу решили, что именно перн? Они могли быть и орками. У всех одна и та же одежда.

- И к чему ты это, командир?

- Вот к чему - я постучал пальцем себя по виску - Вот к чему.

- Крыша едет от их нытья? Я тоже едва сдержался.

- Да нет. Нам подсказывают, Рэк - тихо сказал я - Звучит бредом, но это на поверхности. Самый очевидный вариант - неявная системная подсказка.

- Что-то не видал я подсказок. Никаких светящихся зеленых букв.

- Подсказать можно по-разному. В следующий раз, знакомясь с кем-нибудь и оценивая его, прислушивайся к своим мыслям.

- Зачем?

- А вдруг одна из них звучит не твоим голосом? Или мысль какая-то чужая - пожал я плечами.

- Понял тебя. Это вроде как найти волка в стаде. Попробую. У меня в башке мыслей наперечет - тяжело не будет все до одной перебрать. По капсулам?

- Надо поспать несколько часов - кивнул я - Подъем в четыре утра.

– Как раз переварю все как следует – удовлетворенно кивнул орк, хлопнув себя по впалому животу – Командир... как долго они с нами?

– Кто?

– Йорка с Баском. Я чую их породу. И они не такие как мы с тобой. Слепой зомби зол на весь мир и на ту жопастую суку, что полоснула ему по глазам. Но это его лимит. Как только он доберется до этой суки, вырвет ей глаза вместе с харей и гнилой маткой – вся его злость уйдет. И он захочет покоя. А девчонка... Йорка...

– В душе она всегда только покоя и хотела – кивнул я – Верно. Посмотрим, насколько их хватит. А ты, Рэк? Ты ведь тот самый волк в стаде. Тебе покой не нужен.

– Не нужен. Я с тобой до конца.

– Уверен? – спросил я, прижимая палец к сенсору свободной капсулы – У меня впереди только море крови и горы рваных кишок. По всему этому дерьму придется прошагать не одну милю. А затем начнется кромешный ад и настоящая работа. Ножом и дубиной. Это если не сдохнем.

– Как раз по мне.

– Что ж. Тогда нам с тобой по пути.

* * *

Текущее время: 04:22.

Усердно разминая ноги и отрабатывая удары ножом, я приплясывал рядом с предваряющей вход стальной аркой-сканером. Коридор почти пуст. За последнюю четверть часа прошла лишь пара гоблинов и зевающий во всю пасть боевой орк с забинтованной левой лапой. Я не пропустил мимо глаз этот мелкий факт – никаких пластырей, только бинты и медицинский клей. Я уже не раз раздирал себе кожу и уже не раз система латала меня. Могу с уверенностью утверждать, что над раной орка поработала не система. Перевязка свежая. Сквозь бинты проступило пара пятен крови.

Заметив мое пристальное нескрываемое внимание, орк зло ощерился, но через мгновение сник и юркнул в арку, не став задавать вопрос, что так часто становился началом кровавого конфликта: «Че пялишься, урод?!». И я снова невольно задумался – он сам почуял, что ко мне лучше не лезть или же ему кто-то неявно подсказал?

Коридор пуст...

Честно говоря, я и не ожидал увидеть здесь терпеливо ожидающего Дэна Дракона. Но думал увидеть стоящих или сидящих у стены пару наблюдателей. Ведь игла в тупике. Поставить одного-двоих рядом с аркой, еще одного ближе у выхода из коридора. И мы не успеем дойти до торгового перекрестка, а чертовы детсадовские драконы уже будут знать о нашем приближении и сумеют подготовить достойную встречу.

Но коридор пуст...

Перехватив нож другой рукой и другим хватом, принялся приседать вместе с отработкой еще одного удара – безжалостного добивающего удара. Вниз на выдохе, на ударе резкий короткий выдох, чуть глотнуть воздуха и быстро вверх с новым выдохом. Тут критично важно правильное дыхание. Откуда я это знаю? Понятия не имею. Даже не могу сказать, что знаю это. Скорее это что-то инстинктивное, вбитое в меня до мозга костей, отпечатанное в каждой клеточке. Я вижу каждую свою ошибку и сразу же исправляю ее или же помечаю как временно неизбежную – мое тело пока не позволяет мне как следует разгуляться. Не успевшие развиться или полностью восстановиться мышцы стонут, каждое движение отдается болью. Но с каждым новым приседанием или ударом все больше крови притекает к разгоряченным мышцам и боль становится слабее.

Я спал всего несколько часов. Но чувствую себя удивительно бодрым, сильным и быстрым. Те восстановительные и усиливающие инъекции вколотые системой – от них определенно есть немалый толк. В теле непривычная пружинящая бодрость. Впервые ощущаю такую – с момента пробуждения в этой мирке стальной безнадеги. Тело просит действия.

Рядом с капсулами разминается группа. Йорка и Баск раз за разом отрабатывают чуть дополненную связку ударов. Рэк поочередно работает дубиной и ножом – я

не стал ему ничего показывать. Наоборот – сказал показать мне все, что он умеет. И сейчас наблюдал за сосредоточенным громилой орком, пытающимся преодолеть остаточное сопротивление и вялость новых конечностей. В движениях орка чувствовался немалый опыт. И пусть его взмахи кое-где излишне размашисты, но в них видна яростная агрессия. Есть те, кто бьет дубиной чтобы ударить, дотянуться, достать – это и есть их цель. Суметь попасть. Дальше этого их мысли не идут. Рэк же бил чтобы размозжить череп, колот так, чтобы гарантировано пробить защиту и по рукоять утопить лезвие в живом верещащем мясе.

Действия орка и мое внимание к нему подействовали на Йорку с Баском как катализатор. Они удвоили свои усилия. Йорка зло поглядывала на упоенного тренировкой орка, зыркала на меня и, закусив губу, вкладывала все силы в каждый взмах дубиной. Баск ничего не видел, но многое чувствовал и тоже старался не отстать.

Текущее время: 04:45.

Хорошо...

Убрав оружие, кивнул бойцам, давая понять, что утренняя разминка завершена. Указал глазами на двери скрывающие комнаты со стальным дырчатым ложем. Время получить первый из четырех приемов пищи и лекарств.

А я пока задумчиво изучу два полученных от системы задания. Это наши первые задания полученные не на Украине, в городе. Есть ли отличия кроме местоположения?

Пальцы прошлись по лежащей в кармане серой таблетке, отломил кусочек и растерли по ладони. Облизнув горчащую кожу, скользнув языком по деснам и нёбу, я внимательно вчитывался в текст заданий. Вспомнив, что вчерашний последний прием наркотика ничего не дал, отломил еще один кусочек и растер по влажной от слюны коже. Слизывая растертый мемвас, чуть разочарованно хмыкнул – новизной задания не поражали. Но они хотя бы были.

Задание: Проверка и очистка сит.

Описание: Проверить на целостность стальные средние сита. Очистить проверенные сита от твердых скоплений. Твердые скопления доставить в приемник 1ПФ-Б2.

Место выполнения: Зона 1ПФ, блок 2.

Время выполнения: До вечернего сигнала окончания работ.

Награда: 80 солов.

Задание: Патруль.

Важные дополнительные детали: Быть на месте не позднее 06:00. По двойному сигналу сменить предыдущий патруль.

Описание: Патрулирование 1-го кольцевого магистрального коридора с 1-го по 25-тый участки. При обнаружении плунарных ксарлов – уничтожить. При получении системного целеуказания – уничтожить указанную цель.

Место выполнения: 1-ый кольцевой магистральный коридор с 1-го по 25-тый участки.

Время выполнения: до 08:00, по двойному сигналу сдать смену прибывшему патрулю.

Награда: 80 солов.

Кое-что мелкое, но важное я заметил сразу – изначально в боевом задании было указано другое время – десять часов утра. Но едва я открыл задание, время изменилось на шесть утра. Логично – системе надо быть уверенной, что трудолюбивый гоблин в курсе о полученном задании. Глупо назначать время на шесть утра, если нерадивый гоблин дрыхнет без задних лап.

– Проверяем задания и выдвигаемся на завтрак и уколы, гоблины – рыкнул я, приступая к короткой серии наклонов – В капсулах ничего не оставляем. Йорка! Тебя это в первую очередь касается!

- Да всего пару раз случилось...

- Двинулись, бойцы, двинулись. Очень уж хочется на город посмотреть...

* * *

Город...

Ну как город...

Та же самая окраина – патрулировать нам выпало в кольцевом коридоре, начинающемся от Гиблого Моста и тянущегося в неизвестность.

Первый кольцевой магистральный. Из более чем прозрачного названия следовал простой вывод – коридор наверняка опоясывает Дренажтаун и служит для него тем, чем в свое время служил Окраине двадцать девятый магистральный – главной дорожной артерией.

Патрульное задание сроком в два часа, поэтому мы никуда особо не спешили. Я приказал снизить темп ходьбы до ленивого – сэкономим силы, чтобы позднее потратить их на рабочее задание или еще одну тренировку. Ну и Рэк все еще хромал и быстро уставал. А я не хотел, чтобы наша группа пришлых чужаков слишком уж растягивалась по коридору. Мы шагали плотным молчаливым ядром, зорко поглядывая по сторонам, отмечая передвижения полусфер, заглядывая в боковые ответвления.

Кое-что интересное удалось увидеть к концу второго часа патрулирования. Кое-что действительно интересное. Развернувшись в очередной раз, мы обнаружили с тяжелым гулом катящийся навстречу вагон. Учитывая направление – вагон прибыл со стороны Гиблого Моста. В передней части вагона знакомая фигура в оранжевом плаще. Шестьдесят третий сраный номер. Дышишь еще, гнида. А жаль.

Вагон быстро приближался.

- Опустить головы – тихо сказал я – Козырьки пониже.

Узнать нас невозможно. Дождевики, бейсболки, очки, полумаски – все это служит надежной маскировкой. Заклятый враг пройдет в полуметре – а ты и не поймешь. Здесь вообще почти все безлики и похожи друг на друга.

Я просто перестраховывался.

– К стене.

Дребезжа, вагон прокатился мимо. Шестьдесят третий на нас даже и не глянул. Он был поглощен странным манипулированием с какой-то светящейся и достаточно крупной оранжевой фиговиной. Что-то вроде стеклянного шара на цепочке. Плащеносный сжал шар в кулаке... и случилось удивительное.

Одна из картин, изображающая густые влажные джунгли с лежащими на ветвях пантерами и целой стайей летающих вокруг попугаев, раздвинулась. Сделав пару быстрых шагов, я сумел заглянуть внутрь. Привлечь внимание не боялся – в этом месте коридора шарахалось не меньше пятнадцати рыл и все как один остановились и принялись глазеть. Интересно же. За картиной обнаружилось большое прямоугольное помещение. Минуты хватило, чтобы понять – это гараж. Ну или свалка с очищенным в центре пятачком как раз под размеры вагона.

Сранный шестьдесят третий злобно заорал. Из-под колес едва успел выскочить замешкавшийся гоблин. Неуклюже завернув, вагон закатился внутрь и дверные створки закрылись, возвращая на место влажные джунгли. Я успел увидеть в вагоне еще одного пассажира – судя по очертаниям мужик среднего роста и телосложения. Но мешковатая одежда скрывает детали. Я и шестьдесят третьего то узнал по плащу и вагону.

– Ага... – сказал я, делая большой шаг к месту, где вагон начал излишне резкий поворот.

От этого вагон чуть качнулся. И вот результат – по стальному полу протянулась длинная красно-бурая полоса. Это могло быть что угодно. Смазка, вода с ржавчиной, моча тролля или сопли гоблина. Но часть темно-красных разводов показались мне знакомыми. Изучив их, нагнулся, окунул палец в красную жижу. Выпрямившись, провел ботинком, стирая полосу. Принюхался.

Кровь. Из завернувшего вагона плеснуло чуток крови. Самую малость. И либо усталый вагон истекал кровью, либо у шестьдесят третьего от недавних переживаний открылось ректальное кровотечение, либо же была еще одна причина.

- Чем там? - осведомился Баск.

- Да руку вот испачкал.

Вытянув руку, он нащупал мое запястье, подтянул к своему лицу, вдохнул запах и тут же вынес вердикт:

- Кровь. И дерьмо.

- Прекрасно - буркнул я, вытирая палец о мокрое плечо проходящего мимо гоблина в дождевике, что едва не оттоптал мне ногу.

Гоблин даже не обернулся. А я мотнул головой, показывая, что надо продолжать патруль. Баска не отпустил, потащив за собой. Рэк сам приткнулся с другой стороны. Йорка шла впереди шагах в двух, слыша каждое слово.

- Что мы имеем? - спросил я.

- Следы крови - предположил Баск.

- Он нас не узнал - не оборачиваясь, добавила девушка.

- Он хреново вагоном рулит - проворчал орк - И что за штука была у него в кулаке? Дверная открывашка?

- Да - кивнул я - Что-то в этом роде. Красивая и яркая дверная открывашка. Хочу такую.

- Достать тебе? - спросил Рэк на полном серьезе - Отберу у толстого в плаще.

- Не - ощерился я - Этого мало. Мне бы с ним побеседовать по душам.

- Кровь в вагоне - напомнил Баск.

- Где кровь - там и мясо - пробормотал я, оборачиваясь и глядя на закрывшуюся дверь с джунглями - Джунгли-джунгли... а в джунглях каннибал на каннибале, да?

- Мясо? - дернулся зобми - То есть - свинина?

- Именно.

- Вот так нагло? Посреди бела дня? По светлой главной тропе? Тут повсюду полусферы.

- В этом фишка, Баск. В этом безопасность. Сраный шестьдесят третий явно на особом счету у системы. У него ключ, вагон, гараж, свобода передвижений, ему же поручаются столь важные задания как доставка тех загадочных и критично важных для системы блоков. Похоже, он может на плечо взвалить тук с мясом и спокойно отправиться на прогулку по городу. Но при этом он по уши замешан в грязных делах - те блоки, теперь кровь льющаяся под колеса. Рэк, Йорка, вы тоже заметили?

- Что?

- Дверь.

- Раздвижная - ответила Йорка - Я не ожидала.

- Да нет. Я про другую дверь.

- Которой нет - понял меня Рэк - Гараж - тупик.

- Верно. Им в любом случае придется выходить из гаража в первый магистральный кольцевой. От гаража в любую сторону - не меньше сорока шагов до ближайшей боковой тропы. Это дает нам отличные возможности. Вот что я предлагаю...

- Оди!

– Погоди, Йорка.

– Оди! Гоблин ты трахнутый! Вперед посмотри!

Посмотрел. Почти пустой коридор. Спешащие туда-сюда редкие жители с опущенными лицами.

И стоящая точно посреди коридора фугурка в темном, почти черном коротком дождевике обрезанном чуть ниже талии. Большой капюшон скрывает лицо, зачерняя его густой тенью. Ладони спрятаны в излишне длинных просторных рукавах.

Кем бы ни был невысокий незнакомец – он стоит точно у нас на пути.

Во мне проснулся интерес.

– Чуть сместись-ка влево – скомандовал я – Тремя мелкими шагами.

Йорка послушно сместилась, мы последовали за ней. Группа ушла с линии ведущей к незнакомцу. Но ненадолго – фигура в черном быстрым скользящим движением сместилась влево и вновь оказалась у нас на дороге.

– Йорка назад. Цепляй к себе Баска и до упора влево. Рэк – до упора вправо. Обходи его. А я навстречу. А утро-то похоже задалось!

– Лопнуть и сдохнуть... ни дня без проблемы.

– Сразу бить?

– Нет. Жди приказа. Ну и действуй по ситуации – ответил я орку и ускорил шаг.

Зачем отсрочивать неизбежное?

Развернуться и дернуть обратно по магистральному, показав спину и трусость врагу, заодно сорвав выполнение задания?

Этот вариант не про нас.

- Ты гоблин Оди, верно?

Сразу две неожиданности разом.

Незнакомец заговорил первым, причем с дистанции в пять шагов.

У незнакомца оказался грубоватый и хриплый, но определенно женский голос.

То, что он точно знал к кому и как обратиться тоже говорило о многом, но на этом я внимание заострять не стал. Ясно, что он ждал именно нас.

Не он. Она.

Остановившись в трех шагах, широко улыбнулся:

- Все верно. Чем могу помочь тебе, страшненькая?

- Как точно тебя описали - злобное хамло с зачатками боевых навыков и претензией на едкий неумелый юмор как средство самозащиты - девушка чуть склонила голову - Ты из тех, кого проще убить, чем заткнуть, да? И ты из тех, кто мнит себя жутко крутым. Твердый снаружи - мягкий и склизкий внутри? И знаешь...

- Да-да?

- Остаешься ты на Украине - крутым бы и остался. Но тут ты всего лишь... - фигура в обрезанном дождевике дернулась ко мне.

Дернулась быстро. Слишком быстро. Я только и успел, что оттолкнуться от пола ногами, отбрасывая себя назад, стремясь разорвать дистанцию. Оттолкнулся и понял - я почти потерял ее из виду. Размытой стремительной тенью она обходила меня слева, с легкостью миновав оторопевших Йорку с зомби. За ее спиной ударила о пол прошедшая мимо дубина орка. Я рухнул. Перекатился вправо, почти наугад отмахнулся ножом и... замер на спине, выставив перед собой нож и шило. В шаге от меня неподвижно застыла удивительно

стремительная девушка. Ладони по-прежнему скрыты в широких рукавах.

- Стоп! - рявкнул я, останавливая неуклюже бегущего орка и только-только оживших Йорку с Баском.

- Стойте, детишки - папа упал - насмешливо пропела девушка, поднимая руки к лицу.

Чуть отодвинула капюшон, приподняла очки. И я увидел ехидные глаза - безумно пронзительно зеленые глаза.

- С чего ты назвал меня страшненькой?

- Да видел тебя в душе. Отвратное зрелище - буркнул я, вставая и убирая оружие за пояс - Меня прямо там и вырвало.

- О... убрал свой страшный ножик... проникся доверием?

- Ты могла меня зацепить минимум дважды. Но не стала этого делать.

- Трижды. Ты непоротлив как избитый дубиной жирный инкуб мычащий сквозь кляп.

- Да ты такая страшная, что я аж одеревенел.

- С чего ты назвал меня страшненькой, гоблин ты долбаный?

- А с чего ты вдруг решила тут устроить мрачную сцену в стиле - одинокий крутой воин посреди коридора готовится надрать жопы четверым деревенщинам. На кой хрен нагнетала ситуацию, уродина с зелеными зенками?!

Пауза... легкий кивок. Очки с темными линзами возвращаются на место. И на меня вновь смотрит безликое пластиковое лицо-маска, утопающее в тени коридора.

- Квиты - заключила незнакомка - Прогуляемся?

- В ту сторону - указал я подбородком и сделал первый шаг - О чем побалакать хотела? Сразу скажу - с такими уродинами не встречаюсь.

- На меня твои юморные потуги не действуют, гоблин.

- Да мне насрать, страшная. Чего хотела? Давай к делу.

- Хватит называть меня страшной.

- Чудила? Уродина под капюшоном?

- Пятитысячная.

- Вранье - отрубил я, даже не глянув на идущую рядом девушку - Кому-нибудь другому впаришь эту хрень. Со мной не прокатит.

- Какой умный... а вдруг не вру? А если тату покажу?

- Долго ли изменить номер? Оставайся страшной и безымянной. Чего хотела?

- Эльфийский цветок.

- Что?! - вот теперь я действительно одеревенел.

- Эльфийский цветок - терпеливо пояснила девушка - Про тебя расползаются слухи. Странные пугающие слухи о слабом и дохлом окраинном гоблине, что отыскал мощный магический артефакт Эльфийский Цветок. Артефакт настолько мощный, что он сжег руку подруге гоблина Оди - сжег по плечо. Но гоблин сумел совладать с артефактом и уже трижды использовал его, убив с его помощью банду Джонни Льва, искромсав три десятка плуксов при зачистке гнезда и снеся голову с плеч мерзкому троллю Тролсу, а чуть позже гоблин сумел остановить вторжение плуксов в очищенной от тумана Стылой Клоаке.

Раздался хохот. Искренний, громкий, брызжущий слюной хохот, такой некрасивый и такой подходящий сползающей по стене гоблинше Йорке. Запрокинув лицо, она безудержно хохотала, била себя ладонями по ляжкам, стучала каблуками ботинок по полу. Проследив за ее сползанием, дождавшись,

когда она, всхлипывая, свернется калачиком на полу и затихнет, перевел взгляд на безымянную шустрячку и со всем возможным участием спросил:

- Спятила?

- Она?

- Ты! Какой еще к черту эльфийский цветок?

- Скрываешь? Обыскивать тебя смысла нет... наверняка спрятал... артефакт описывали как сверкающий меч...

Йорку снова заколотило о пол. Присевший рядом Баск прятал лицо, но трясущиеся плечи выдавали – зомби ржет. Он давно в курсе истории о разноцветной стекляшке. Рэк недоуменно ворочает харей и свирепеет с каждой секундой, плотоядно поглядывая на затылок незнакомки.

- Стой – поднял я ладонь и заставил себя сделать шаг, чтобы продолжить патрулирование – И выдохни. Какой еще артефакт? Тебе сколько лет, чтобы верить в сказки? Эльфийский цветок – это разноцветный осколок стекла, найденный мной в грязи. Его еще можно было бы назвать стеклянным ножом, но на меч точно не тянет. И никто из чужих не видел эту стекляшку целиком – из живых так уж точно. Если до тебя не сразу дошло, то повторю еще раз – это обычный осколок разноцветного стекла. Похож на кусок стеклянного панно, изображающего витраж.

- И где он?

- У системы. Лезвие в теле дохлого гоблина отправленного в медблок, рукоять нашли в кармане другого бедолаги. Если не веришь мне – наведайся на Окраину и поболтай с теми, кто расследовал недавние убийства, связанные с именем гоблина Оди – меня в них несправедливо подозревали. Эти детективы, что через слово поминают мать всуе, вспомнят про кусок разноцветного стекла.

Секунда молчания. Вторая... третья... резко развернувшись, зеленоглазая зашагала прочь. Обернувшись, крикнул ей вслед:

- Опомнись, уродина! Какие еще магические артефакты?

- Дебил! - она даже не обернулась, стремительно удаляясь - Для дикарей тот же игстрел - великая и могучая магия!

- Но ты говорила про меч! И веришь в это?!

Она на ходу взмахнула рукой. Провела по стене. Визг, скрежет. Я застыл, глядя на стальную стену - по ней тянулась короткая и глубокая царапина.

- Ты кто такая? - отмер я.

- Пошел ты, хрен окраинный! Неси службу, соси брикеты, лапай сукк и не смотри в небо, гоблин!

- Я найду тебя - пообещал я тихо-тихо, провожая ее пристальным взглядом и старательно запоминая все подряд - темп ходьбы, длину шага, раскачивание, положение рук.

Дойдя до царапины, провел по ней пальцем. Полсантиметра в глубину самое малое. Зашипев, отдернул руку, вытащил из пальца острую и чуть загнутую стальную занозу, задумчиво прикусил ее зубами. К этому моменту зеленоглазая незнакомка уже испарилась.

Вот черт...

Чем это она полоснула по стальной стене? Металл теплый и с зазубринами. Его будто рвали. Или пилили.

Для дикарей тот же игстрел - великая и могучая магия.

- Продолжаем патрулирование! - бодро заявил я, отходя от стены.

Куда там - бойцы тут же прилипли к царапине, возбужденно забормотали, едва ли не языками пробовали прорезанный металл. Пришлось подождать с минуту, давая им время утолить любопытство. После чего, чуть ли не пинками, но без толчков и рыканий уж точно, погнал их по коридору. Мы должны закончить

патрулирование. И мы не должны привлекать к себе внимание. И я очень надеюсь, что мотающиеся под потолком полусферы не заметят царапину и система не станет задавать нам неудобных вопросов. Можно, конечно, сказать – а фиг его знает кто поцарапал – но тогда система можно задать ответный резонный вопрос – а на кой хрен вы тогда тут патрулировали, раз не знаете?

Кто она такая?

И эти поразительные ловкость и сила. Не поразительные – поразительнейшие. Невероятный цвет глаз – цвет молодой листвы. Странно расширенные зрачки.

Я найду ее. Обязательно найду.

Вот черт...

И как теперь патрулировать, когда все мысли о зеленых глазах и убийственно быстрых движениях?

Может это любовь? Или все же разумное желание отыскать эту стремительную падлу, надежно привязать к стальному столбу, содрать с нее все одежды, обезоружить и подвергнуть качественному трехчасовому допросу с пристрастием? Только я, она и тупая швейная иголка...

Первой ко мне приткнулась Йорка. Лица ее я не видел, оно надежно скрыто очками и полумаской, но то, с какой силой она вцепилась мне в плечо, многое говорило о обуревающих ее эмоциях. Гоблинша от возбуждения перешла на ультразвук и едва не взорвала мне ухо:

– Вот это она! Она!

– Ага... я тоже думал – он. Но нет – она...

– Она! Такая крутая! Р-раз! – и вы все обосрались!

– Эй! – хрипло рыкнул все слышавший Рэк.

- Что?! Не так что ли, хриплый? Пока ты замахнулся.... Пока рожу скорчил... А она уже ушла и компота выпить успела с мясом плукса на закуску! И только тогда твоя дубина о пол грохнула! Лузер! Сдохни от зависти, орк!

- Эй!

- Я не услышал ее шагов, Оди - в плечо Йорки вцепился зомби - Не услышал! Но уловил движение воздуха тыльной стороной руки - лицо-то закрыто. Она правда двигалась с такой скоростью?

- Она двигалась с невозможной скоростью - коротко и максимально правдиво ответил я, ускоряя шаг и буквально таща за собой вцепившихся бойцов - Хоти она меня или нас прикончить - мы были бы уже мертвы.

- А эльфийский цветок?

- Кто она?

- Откуда эта сука взялась?

- Зачем ей обычная стекляшка?

- А если она вернется? Мы сдохнем?

- Тихо! - приглушенно рыкнул я, косясь на пугливую группку степенных городских гоблинов, прижавшихся к стенке и явно надеющихся, что наша громкое деревенское стадо не станет их трогать - Мы патруль! Забыли?

- Так кто она?

- Да мне откуда знать? - пожал я плечами - Но это одна из сработавших закладок.

- Закладок?

– Я, а потом и мы, с самого начала ведем себя громко, нагло, агрессивно, вызываяще – перечислил я все наши грехи недостойного для боевых полуросликов поведения – Мы постоянно привлекаем к себе чужое внимание. О нас ползут слухи, многие шипят с завистью или ненавистью. Это раз. А два – мы делаем дело. Мы не просто болтуны, что только и умеют хвалиться. Мы действуем. Каждая наша угроза или обещание – выполняются. Сказали убьем, если не угомонится – и убили. Ну и третье – мы никому не рассказываем о наших свершениях – я с усмешкой оглядел притихших бойцов – Мы не похваляемся. Убили тролля – и пошли спокойно завтракать. Что это нам дает?

– Слухи.

– Сплетни.

– Зависть.

– И выдуманные детали – дополнил я – И что получается? Скучающие гоблины находят свежую тему для разговоров, начиная распускать слухи. Но из-за нашей скрытности у них нет леденящих кровь подробностей с привкусом клубники и растертых мозгов. Им приходится выдумывать их самостоятельно – и так наши дела становятся громче и значительней. Еще во многих кипит зависть. И они начинают искать или выдумывать причину нашего успеха – и так на сцене появился сверкающий артефактный меч Эльфийский Цветок. Ведь только так какие-то там гоблины смогли бы выжить в стольких передрягах и нашинковать столько врагов. В итоге получился здоровенный ком из выдумки и правды.

– И этот ком привлек внимание серьезной рыбы – кивнул орк.

– Да – согласился я – Мы привлекли к себе внимание. Продолжаем в том же духе и посмотрим, что будет дальше.

– Зарежут нас – буднично произнесла Йорка и на этой не слишком жизнерадостной ноте мы развернулись и двинулись обратно, завершая очередной патрульный виток.

– Может и зарежут – хмыкнул я – Или мы их. Пока выкиньте все из головы. И готовьтесь к пробежке – вон от той красной линии и до самого Гиблого Моста. Я бегу замыкающим и с шилом наготове. Любому отстающему воткну шило в

левую ягодицу.

- А почему именно в левую? - не сдержал любопытства зомби.

- Да говорят в левом нижнем полушарии сосредоточена мечтательность, медлительность и творческая рассеянность. Укол шилом не помешает.

- Оди... - Йорка меня даже не слышала - Ты видел ее глаза?

- Только глаза и видел.

- Этот цвет... я никогда такого не видела. Яркий... безумно яркий зеленый цвет...

- И расширенные зрачки - дополнил я.

- Под наркотой девка стены царапает? - задумчиво прохрипел орк - Такая и в сказки про эльфийские артефакты поверить может...

- На счет три! - скомандовал я - Раз! Два! Три!

С недовольными стонами группа перешла на бег.

- На счет три ускоряемся до максимума! - выдохнул я, держась сзади - Сто шагов - на максимуме! Раз! Два! Три!

- Может она химию какую ускорительную хлебает? - с еще большей задумчивостью предположил Рэк.

- Наверняка - коротко ответил я, сберегая дыхание. Но удержался и добавил - Или она как-то по-иному ускорена и усилена. Одно скажу - обычными отжиманиями и приседаниями такую скорость не набрать. Беги быстрее, Рэк! Или воткну!

- Моим ягодицам не привыкать!

– Даже вдумываться не хочу в твои слова. Быстрее! Быстрее! Ускоряемся, гоблины! Ускоряемся! Кто первым до моста?...

Первым оказался я. Но победить удалось с трудом – Йорка, быстрая и выносливая дьяволица, держалась вплотную, злобно хрипя мне в затылок. Помог зомби – сбился с курса, его понесло навстречу стене и гоблинша отстала. В результате они финишировали последними. Стоящий на коленях и едва не блюющий Рэк радостно улыбался и все никак не мог унять руки – они поглаживали и поглаживали новые послушные ноги.

Уняв дыхание, глянул интерфейс. Первое важное на сегодня дело выполнено – патрулирование завершено, задание исчезло из меню, а баланс пополнился.

Баланс: 906.

Снова у меня полных девять сотен – до этого ушел в минус, закупив небольшой запас еды, оплатив аренду конечностей и не забыв приобрести шизы и энергетиков. В поясной сумке несколько пищевых брикетов и белковых батончиков. За батончик я и взялся, энергично его пережевывая и заодно изучая надписи на стенах.

Встреча с таинственной и опасной зеленоглазкой встряхнула меня. Дала понять – я слишком медленный. Надо ускориться еще сильнее, чтобы не отставать от набирающих темп событий. Иначе нас снесет нами же спровоцированный сход лавины.

– Разделяемся – промычал я, оглядывая тяжело дышащих бойцов – Две двойки. Делаем одно и то же дело, но порознь. Я с Рэком. Йорка с Баском. Первая двойка выполняет задания по проверке стальных сит – чтобы это ни значило. Вторая двойка остается в первом кольцевом и задумчиво фланирует неподалеку от нарисованных джунглей. Если засекает шестьдесят третьего или любого другого – тут же оповещает другую двойку. Черт... как же хреново без средств связи! Все ножками, все ножками... поэтому терять нельзя ни секунды. Для начала найдем кратчайший маршрут от места работ до джунглей. Рэк, остаешься здесь. Трое за мной.

– Понял, командир. Если выползут пока вас нет?

– Отпускай – велел я и, воткнув взгляд в орка, добавил – Слышал? Отпускай! Никакой самодеятельности!

– Понял...

– Хорошо. О... стоим и смотрим...

Все как один повернулись и взглянули.

По коридору шло пятеро. Одеты и снаряжены примерно одинаково, а пришитая одним краем к левому плечу зеленая тряпичная ленточка вырезанная в виде длинного древесного листа только подчеркивала это – они группа. Слаженная, лыбящаяся группа с нездоровыми оскалами, чуть вспотевшими харями и изрядно выпученными глазами. И они не просто шли – группа почти бежала. Тела наклонены к земле, почти падают, ноги с трудом поспевают следом, чтобы поддержать и не дать упасть. Застывшие глаза уставлены вперед, они не обращают внимание на происходящее вокруг. Они сосредоточены. Они крайне сосредоточены. А ставшее слышным, когда они приблизились, бормотание лишь подтвердило это.

– Мы сделаем! – уверенно заявил лыбящийся мужик со светлой шевелюрой и вмятиной на правой виске. Он все время потряхивал головой, будто стараясь вытряхнуть из уха камешек.

– Сделаем это быстро! – полностью поддержала его спешащая рядом полноватая женщина лет пятидесяти. Полноватая, но крепкая, в ладном комбинезоне, с двумя большими рюкзаками – на груди и на спине.

– Мы выполним задание качественно! Мать будет довольна! – пропищала совсем молодая тощая девчушка. Такая тощая, что ее не тронули бы даже голодные плуксы – что толку грызть эти сухие кости обтянутые потрескавшейся серой бумагой? Не тянет даже на суповый набор. Глаза возбужденно поблескивают на дне глубоких впадин, с нижней губы свисает длинная дрожащая нитка слюны.

– Быстро и качественно! И может тут же получим еще одно хорошее задание! – часто кивала головой обдолбанная нахрен старушка, успевающая не только семенить, успевая за более молодыми, но еще и отбивать что-то вроде нетерпеливой чечетки.

– Работа! Работа! Заработок! – чуть ли не стонал пятый, облизывая и облизывая губы.

Не облизывай!

Но полурослик облизывал так часто, что язык мелькал как у змеи.

Они явно местные – так приняхались, что полумаски болтаются на шеях, очки на лбах, а свернутые дождевики свисают с рюкзаков. Если отбросить впечатление от их почти несвязанной возбужденной болтовни – перед нами крепкая, слаженная и опытная рабочая группа. Возможно с мечтами создать полноценное звено или даже бригаду – зеленые ленточки на плечах говорят об этом. Как и название их группы, только что произнесенной светловолосым мужиком – Дружья Небесного Леса.

Я невольно поглядел вверх, но увидел лишь окутанные гнилостными испарениями сплетения труб.

Паутина нависла над нами... там вверху обитель Вэттэ, могучей паучихи, жены великого и главного паука Мимира.

И никакого небесного леса.

– Больше солов – больше снаряжения! Лучше инструменты! Лучше разряд!

О... что-то интересное...

– Лучше разряд – больше солов! – взвизгнула и крутнулась сухонькая старушка, радостно ощерив в улыбке редкие пеньки зубов – Больше солов! Ах! Ах! Работа!

Рабочая группа умчалась по первому кольцевому, мы же, проводив их ошалелыми взглядами, уставились друг на друга.

– Они обдолбанные напрочь – авторитетно заявил Рэк – Мемвас!

- Того же мнения – кивнул я, украдкой погладив лежащую в кармане изломанную таблетку. Что-то зацепилось за ноготь и, досадливо поморщившись, вытащил руку и убрал помеху языком. Растер горький комочек по верхней десне. Задумчиво поцыкал языком и кивнул – Они под мемвасом. Неполная доза, судя по всему.

- С чего так решил? – спросил зомби.

- Двинулись к повороту, по дороге расскажу. А на повороте Рэк вернется.

- Понял.

Сбившимся ядром двинулись по указателям. Отмеряя шагами стальную землю безумного мира, я тихо рассказывал:

- Помните эти истории про флешбэки от мемваса?

Дождавшись безмолвных кивков, я признался:

- Решил проверить. Разжевал чуток мемваса. Но вовремя опомнился и сплюнул эту хрень.

- Он же всасывается – заметил Баск.

- Точно. Еще как сука всасывается – буркнул я.

- И посетил флешбэк?

- Да. Нет. Речь не об этом сейчас, гоблины!

- Ты наркоманом смотри не стань! – зло прошипела Йорка – Лопнуть и сдохнуть!

Впитывая горечь растертого комочка наркотика, я успокоительно улыбнулся и продолжил:

– Мемвас я сплюнул. Улегся, хваля себя разумного. И тут словил приход. Но приход очень необычный. Меня от небольшой дозы этого нового для Окраины наркотика едва не катапультировало из капсулы. Я с огромным трудом удержался и не вывалился в коридор. А так желание было одно – выбраться самому, вытащить из капсул остальных из группы и ринуться на поиски заданий или же плуксов. Во мне все стучало, ревело, хрипело, стонало, ногти впились в ладони, ноги сами собой зашагали, задергались. Я изнемогал от желания выполнить задание. И не просто выполнить абы как – я хотел выполнить его ИДЕАЛЬНО! Я даже представлял себе, как его выполняю – почему-то думал про серую слизь. Я четко представлял, как мы берем пустые ведра, аккуратно, чтобы не портить посуду, несем их в комнаты, нагружаем слизью, доставляем обратно и бережно ставим на конвейер. Выполнив задание, мы тут же должны хорошенько вымыться и поторопиться в родную кляксу – где мы немедленно истратим почти все солы на приобретение нужных вещей. Не вещей, нет. Снаряжения. Выбирать надо мудро – может купить дополнительные стельки в ботинки? Тогда шаг станет шире и пружинистей, не станем так быстро уставать, сможем пройти больше, сделать больше. Решено – покупаем стельки! Ну и пару таблеток энергетика, само собой. Еще надо бы проверить шило. И может все же купить хотя бы один нож? Черт... как же я мечтаю, чтобы мы наткнулись сегодня на стаю плуксов и схватились с ними в жаркой битве! Плуксы – это шикарная добыча! Море трофеев! Шкуры, когти, мясо! О черт! Мы же можем пожарить мясо и сожрать его за веселой беседой. Продать шкуры! Купить новых вещей! И вперед – за новым заданием и новыми монстрами!

Выдохнув, остановился, пару метров прошел молча, ощущая на себе изумленные взгляды соратников.

Криво улыбнувшись, кивнул:

– Я не шучу.

– Да бред какой-то – протянула Йорка – Оди... там ведь рассказывали про шикарный приход чуть ли не до оргазма. Мол лежишь и троекратно кончаешь. Затем утираешься, пьешь водички, тебя накрывает – и еще два бонусных оргазма. А на десерт флешбэки...

– Да – согласился я – Так и есть. Сожри таблетку мемваса – и получишь именно этот эффект. Оргазм и флешбэки. Концентрация и количество, Йорка. Одна таблетка – безволие и слюни по перекошенной в нарко-улыбке роже. Половина

таблетки – похоже, примерно то же самое, но короче. А если принять еще пол таблетки – почти гарантирован в будущем флешбэк. А что, если принять треть от рекомендованной паучьим племенем дозы? А четверть? Может одну десятую? – столько, кстати, мне в кровь, наверное, и попало тогда. Десятая часть таблетки. Примешь чуть меньше – эффекта вообще считай никакого. Разве что странные мысли и искаженное восприятия мира ненадолго.

– Та группа – зомби ткнул пальцем себе за спину – Она...

– Под мемвасом – кивнул я – Да. Под небольшой его дозой. Или смесью. Думаете я единственный кто догнал до этой побочки мемваса? Уверен, что экспериментаторов много и они уже попробовали немало новых комбинаций на основе, ее серой наркоты. Вот и эта группа Друзей – их же аж рвало на части, перло к новым рабочим свершениям, мечтаниям о новом разряде – знать бы еще, что это такое. У меня такого прихода не было. Может у них свой секретный рецепт? Мемвас, ложка слизи, задняя лапа красного плукса, плевков орка и полчаса кипятить?

– Фу – скривилась Йорка – Хотя... они были прямо счастливы...

– Вот! – дернулся я и наставил на умницу-разумницу палец – Это самое главное! Они были счастливы! А в дополнение – мотивированы, целеустремлены и энергичны до неприличия. Почувствовав это на себе разок, а сейчас увидев сразу на пятерых, могу задать небесам и эльфам только один вопрос – а может это и есть главное назначение мемваса? А наркотический приход от него случается только при большой концентрации?

Оглядев задумавшихся бойцов, добавил:

– Постоянные химические мотивация, счастье, целеустремленность. Это ой как немало... Вещества даются тайно и постоянно – в микродозах. В воде, в пищевых брикетах, в таблетках. Ты все время под кайфом. Все время счастлив.

– Погоди... в воде? – рыкнул Рэк, хлопнув себя ладонью по рюкзаку.

– Да где у гоблинов мотивация и счастье? – зомби задумчиво почесал бровь – Лежат ленивыми тюленями.

- Я не про Украину - покачал я головой - И не про Дренажтаун.

- А про ч... - начала Йорка и осеклась, когда я указал пальцем на стальное небо.

- Кто знает наверняка? - хмыкнул я, опуская руку - Но... я вот все думал - откуда у паучихи Вэттэ могло бы взяться настолько мощное оборудование, чтобы синтезировать подобное вещество? Да еще в столь солидном количестве и по реально доступной даже нищим гоблинам цене. Тут речь о фабрике. А потом подумал - а что если она не производит? А... выделяет и концентрирует уже готовый продукт? Это ведь куда проще - отфильтровать, сгустить или что они там делают? Выпарить...

- Да понял мы - перебила меня Йорка - Лопнуть и сдохнуть!

Теперь все смотрели наверх, на мерцающие над нами огоньки в тумане.

- Но если не нам, то кому такое химическое счастье? - приземленный Рэк задал главный вопрос.

- А хрен его знает - признался я - Но одно точно - если моя догадка верна, то мемвас изначально предназначен тем, чье счастье для системы куда важнее чем наше с вами. Системе плевать на гоблинов Украины. Поэтому наша вода - просто вода. А вот тем, кто для нее важнее, водичка заряжается шикарной дозой мотивации и счастья. Знаете, поймал себя на мыслях, что все испытанные тогда эмоции - счастье, нетерпение, желание качественно выполнить задание, не терять времени зря и надеяться на встречу с плуксами - напомнили мне...

- Игру - ответил за меня Баск - Напомнили компьютерную игру. Быстрее взяться за квест, выполнить его, купить на полученную награду новое снаряжение, отправиться убивать монстров, добычу продать, пожарить их мясо, купить еще снаряжение... продолжить в том же духе... ты описал компьютерную игру, командир. Но тут все по-настоящему. Все реально.

- Да. И это логично - мемвас, похоже, неплохо приглушает инстинкт самосохранения, убирает страх. Я прямо рвался на встречу с плуксами. Предвкушал ее. Был готов даже получить раны. И относился к этому так - ну что ж? Подлечимся в медблоке.

– Где-то есть типа избранных что ли? – не выдержала Йорка – Их поят мемвасом, с веселым хихиканьем они выполняют задания, жрут мясо... то есть все как у нас, но счастья больше?

– Точно! А умные пауки сделали их мотивационного коктейля неплохую наркоту. У них ведь там полно труб и трубок. Главное знать где провертеть дырочку. Ну... хватит неподтверждённой теории. Рты держать на замке! А языки на привязи. Никому ни слова, гоблины. Все. Разбегаемся. Рэк! Помни – никакой мать его самодеятельности!

– Все сделаю четко – прохрипел гигант и с виду лениво побрел обратно по коридору, на ходу что-то пережевывая. Рэк правильно воспринял мой приказ стать очень большим и очень сильным. И старательно кормил себя при каждой возможности.

Мы же преодолели еще пару троп, при этом двигаясь не абы как, а приглядываясь, осматриваясь, скармливая информацию в биологический компьютер Баска. Его удивительный мозг без проблем впитывал новые сведения. Мы не забыли зафиксировать и маршрут полусфер на этих тропах, а пройдя по сумраку, посчитали сколько секунд он длится. Итогом недолгого похода стало почти скрупулёзное изучение двух троп. С этим и прибыли в зону 1ПФ, блок 2.

Задание: Проверка и очистка сит.

Описание: Проверить на целостность стальные средние сита. Очистить проверенные сита от твердых скоплений. Твердые скопления доставить в приемник 1ПФ-Б2.

Место выполнения: Зона 1ПФ, блок 2.

Время выполнения: До вечернего сигнала окончания работ.

Награда: 80 солов.

Гадать о значении странного названия зоны долго не пришлось – разгадка имелась прямо на стене.

Зона Первичной Фильтрации № 1. Блок 2.

Пустой стальной зал вытянутой и узкой прямоугольной формы. Точно такой же – первый – мы миновали с торца, успев заглянуть и убедиться, что он точно такой же. А дальше по тропе виднелся вход в третий, а следом в четвертый, пятый и... хрен его знает, как долго тянулась эта прямая и ярко освещенная широкая тропа, служащая входным тамбуром для множества идущих параллельно вытянутых залов. Зона ПФ оказалось огромной. И мерзкой. Причем мерзкой сразу по множеству параметров. Я понял это на третьей минуте изучения.

Здесь невероятно воняло дерьмом и едкой химией. Не спасали даже полумаски.

Здесь стоял непрерывный странный гул, шорох, шепот, бульканье, шипение. Все это превращалось в настолько разлаженную какофонию, что хотелось добавить к этому шуму скрип собственных зубов.

По стенам – примерно с высоты в полтора метра – тянулись частые бурые и черные языки тягучей вонючей субстанции, уходящие в решетчатые щели вдоль стен. Центр коридора сплошная сталь, но при этом грязь с решеток налипала на подошвы многочисленных трудяг и расплзалась повсюду. Дерьмо. Дерьмо было размазано жирным слоем повсюду. Я уже пожалел, что решил узнать насколько здешние городские задания отличаются от тамошних окраинных. Сука... лучше бы я двойную норму по сбору серой слизи выполнил, чем... это...

Капало... с потолка капало. Вроде прозрачным, но как не крути это конденсат. Здесь вообще невероятно влажно, душно и туманно. Блок окутан серо-желтым вонючим туманом, в нем мелькают согбенные кашляющие фигуры гоблинов с замотанными руками и лицами. Туман оседал на стенах и потолке, конденсировался и эта живительная родниковая водичка изливалась дождем на головы и пол.

Плуксы... здесь была уйма мелких плуксов. То и дело один из подходящих к стене работяг с визгом подпрыгивал, шарахался к центру блока, хватался за ногу, а в узенькой ячее решетки мелькал убирающийся обратно во тьму загнутый коготь. Плуксы, похоже, обитали прямо под зоной 1ПФ, пожирая сочащееся дерьмо и заодно пытаясь выколупать когтями хоть немного мяса из лап гоблинов-трудяг. Большой плукс даже кончик когтя не сможет пропихнуть, а вот мелочи это удавалось. И ведь не достанешь толком паршивцев – разве что

шилом колоть в ответку, но для этого придется прикинуть к заляпанной решетке. Мерзость.... И опасно – вон завыл поскользнувшийся ничком на решетку гоблин. Он расшиб лицо, но это мелочь – когда он с воем подлетел и поспешно побежал к выходу – мы посторонились – мы увидели под разорванным дождевиком пропитанную потом и кровью футболку зажатую грязными перчатками. Плукс достал его по животу. Мелкая рана. Но в живот, в брюшину. Измазанным в дерьме когтем.

- Это – прогундела в маску Йорка – Это...

- Экскременты вроде... – ответил Баск.

- Это говно! – отрезал я – Сочащееся по стенам говно! Наверняка в том числе и наше. Дренажтаун, мать его!

- Сюда стекается все дерьмо мира – согласилась со мной безликая фигурка в красном старом дождевике. Фигура с надтреснутым безразличным женским голосом.

- Вон наш участок работы – увидел я и подтолкнул своих.

Подтолкнул и ощутил сопротивление Йорки – девушка не могла заставить себя войти в эту клоаку – на этот раз реальную клоаку первичной фильтрации дерьма. Пришлось подтолкнуть сильнее и ее ботинки на сантиметр приблизились к радостно чавкнувшей бурой луже. Хотел уже пнуть излишне брезгливую гоблиншу под сраку, но тут увидел на ногах одного из работяг что-то интересное – как и на его руках. Крутнул головой и обнаружил пару прилепившихся к углу торговых автоматов.

Ага...

Оттащив своих от гнилостно дышащего входа в ад, я с неистойвой надеждой прикинул к торгматам и после короткого осмотра ассортимента товаров, выдохнул с невероятным облегчением. Да я так не радовался даже благополучной для нас зачистки гнездилище плунарных ксарлов! А тут прямо волна радости прокатилась по телу, стоило мне обнаружить, что тут продаются дополнительные носовые фильтры, какие-то глазные капли, высокие бахилы с двойными резинками, толстые пластиковые перчатки до локтя, длинные

прозрачные фартуки, полумаски, огромные очки на пол лица.

Перчатки три сола, бахилы два, фартук два, носовые фильтры два. Девять солов за все. Я приобрел все в тройном комплекте. Вспомнив про Рэка, чертыхнулся и потратил еще девять солов.

Баланс: 870.

Девять солов за все. При награде на одного в двадцать солов. Итого после выполнения задания брезгливому и заботящемуся о своем физическом и душевном здоровье гоблину останется максимум одиннадцать солов. Это в том случае, если у него уже есть полумаска, очки, дождевик. Если нет – придется покупать. И он останется вообще без награды. Бахилы выглядят непрочными. Одноразовые. Перчатки... ну попрочней. Да как бы то ни было, теперь мне ясно, почему немало из крутящихся во влажных желтых испарениях гоблины имеют на себе лишь полумаски и ничего больше из защитного снаряжения. Эти слезящиеся выпученные глаза, кожа покрытая бурой слизью и черными пятнами, мокрые босые ноги в шлепках, насквозь влажная одежда прилипшая к тощим телам...

Я мало что знаю про ад. Просто расхожее словечко с пугающим смыслом. Но с сегодняшнего дня я знаю адрес хотя бы одного адского филиала – Безымянный мир, город Мутноводье, квартал Дренажтаун, зона 1ПФ, блок 2 и все предыдущие и следующие.

Никогда прежде мы не снаряжались с такой быстрой и такой неохотой одновременно. Скорее бы защититься... но как не хочется входить в бурый туман лезущий в коридор из второго блока.

– Сейчас я рада, что ты слепой, Баск – тяжело вздохнула Йорка. Из-за носовых фильтров ее голос изменился, стал почти неузнаваемым.

– Я тоже – глухо рассмеялся зомби – Я тоже... ну что?

– Вперед – скомандовал я – Начну с вами. А потом брошу вас в этом дерьме и свалю к Рэку на полчаса. Следом мы вас сменим и сами примемся за проверку долбанных сит... Йорка, прихвати вон там пару ведер. А я скребки нам захвачу...

Проверка и очистка сит.

Обнаружить их труда не составило – они выглядели как идущие по стене горизонтальные стальные трехметровые пластины с ручками. От них и начинались бурые потеки тянущиеся по стене до пола. Взявшись втроем за первое сито, мы дружно потянули на себя. Полоса неохотна поддалась, начала вылезать, открывая взорам туго натянутую и дрожащую от напряжения толстую мелкую сетку покрытую... всяким... Рассмотреть тяжело – сетка трясется не просто так, по ней бьет и бьет огромный вертикальный грязевой поток. Я рад носовым фильтрам. Я очень рад носовым фильтрам и полумаске...

Тянем... тянем... еще шаг назад... стоп. Вытянули сито до упора – всего-то с метр. Но сито выходило из стены реально тяжело, пару раз его перекосило и пришлось с натугой дергать туда-обратно, чтобы расклинить и все же выдернуть. Втроем это было тяжело. Вдвоем – еще тяжелее придется. Едва вытянули сито, грязевой поток за стеной прервался, а перед глазами появилась веселая зеленая анимация – улыбающиеся человечки металлическими щетками сметали с сетки всю грязь в подставленные ведра, после чего возвращали сито обратно. И все это за какие-то десять секунд.

Мы уложились в этот лимит – хотя и с трудом. Сбросили в ведра комки каких-то спутанных волос, загремели зубы, мелкие косточки, что-то бесформенное, но похожее на оплывший изъеденный кусок мяса. А вон какие-то обломки пластика. Все это шлепнулось в ведра единой густой массой. Сито вернулось на место.

Как там говорится в какой-то сраной мудрой истине? Хочешь узнать гоблина получше – изучи его мусор и дерьмо? Ну... я в эту пузырящуюся массу руки запускать не намерен – помимо чисто физического неприятия и даже отторжения, видел там пару острых мелких предметов. Пропороть руку в ведре с говном... Увольте. Никто не захочет.

И я ошибся.

К нам подскочил качающийся гоблин с красными воспаленными глазами. Непрестанно облизывая губы, он жадно глядел на два почти полных ведра. Запустив в рот палец, он грызнул ноготь, явно собираясь с мыслями. Насладившись вкусом, глянул на Йорку и спросил:

- Эти заберу? Пустые поднесу?

- Отвали - за Йорку ответил я.

Скривившийся гоблин утер неприкрытую бугристую харю пятерней и побрел прочь. Я отказал ему не из жалости или жадности - не дай эльфы настанет в моей жизни время, когда я не захочу расстаться с ведром дерьма. Лучше сразу прострелить себе башку игстрелом. Нет. Я отказал ему по простой причине - система четко указала, что все счищенное с сита мы должны доставить в приемник. Так и поступим.

Доставив ведра, вручив Йорке с зомби пару пустых посуды, я зашагал к расположенным на тропе душевым кабинам - штук десять в ряд - бросив через плечо:

- Не усердствуйте! Бойтесь плуксов. Через полчаса ровно выходите, принимаете душ прямо в одежде и топаете до первого кольцевого. Как увидим вас - выдвинемся навстречу.

- Ясно, командир.

- Не думай, что спасся, сраный ты гоблин! - со злобой прошипела мне вслед Йорка - Ты еще вернешься... ты еще окунешься... ты еще нажре...

Я поспешно нырнул в приветственно открывшуюся дверь душевой, отрезая проклятья бешеной гоблинши...

Глава третья.

Дерьмо случается.

И не всегда все складывается как задумано.

Но я сам виноват – не подумал о том, что мясо товар во всех смыслах тяжелый и неудобный. Кровит, быстро портится, относится к определенно запрещенным. Человечина как-никак разделанная.

Насчет этого сомнений уже не осталось – человечина.

Это стало ясно из торопливого и чуток сбивчивого доклада, изнемогавшего от нетерпения Рэка, что уже проклял все, что только можно было и с огромным трудом сдерживал себя от немедленных действий.

Я пришел вовремя – еще пара минут и орк бросился бы мне навстречу.

Причина – слишком уж все быстро закрутилось. Стоило нам троим покинуть первый кольцевой и, будто только этого и дожидаясь, к гаражу один за другим повалили одиночки, двойки, тройки и даже пятерки носильщиков, прибывающих с объемными пустыми рюкзаками. Прибывшие дожидались ухода полусферы наблюдения, стучали по нарисованным джунглям в дробном ритме, забрасывали в открывшуюся щель пустые рюкзаки, перебрасывались парой слов и получали другие рюкзаки – столь же большие, но уже полные и реально увесистые. Рюкзаки округлой пружинящей формы. С них не капало, упаковали явно на совесть, в паре мест Рэк обнаружил пятнышки крови, но это ерунда. Тут такое часто. Зато он увидел мелькнувшие в приоткрытой щели передающие рюкзаки руки в белых перчатках, покрытых темной кровью.

После пятой группы, что унесла четыре тяжелых рюкзака, Рэк дождался прибытия шестой – и пока последней – и рискнул пройти мимо гаража на достаточном удалении. Бутылка с коктейлем «шизы» в лапе, хрустящий на зубах пищевой брикет, громкий и злобный мат касающийся всех и вся. На столь привычную картину никто не обратил внимания. А вот Рэк кое-что услышал – деловитый говорок, поторапливание, просьбу передать хозяину Бузы, что они уже заканчивают и через часок заявятся. Надо бы оставить им обычный столик и пару кусков хорошей вырезки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/dem-mihaylov/nizshiy-3>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)